

САША КОТ

РОМАНТИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ИЛЛЮЗИЯ ПРАВДЫ

18+

Саша Кот

Иллюзия правды

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64106666

С. Кот. Иллюзия правды: Союз писателей; Новокузнецк; 2020

ISBN 978-5-00143-220-3

Аннотация

Ремонт в новой квартире может стать началом погружения в шпионскую тайну двадцатилетней давности. Даша и ее друзья находят дневник бывшей владелицы Елены. Исповедь о романтических отношениях и любовных неудачах перетекает в загадочную историю с исчезновением людей, угрозами и смертями. Отголоски давних событий остались на страницах газет. Но даты не совпадают, а концы с концами не сходятся. Ясно одно: харизматичный Сергей, подписывавший с Дарьей договор о продаже и пригласивший девушку на свидание, как-то связан с тайнами прошлого. Только он слишком молод, чтобы быть прямым участником тех событий. Что же произошло на самом деле? Любопытство сильнее осторожности и здравого смысла. Шаг за шагом молодые люди приближаются к разгадке. Вот только все, что они вытащат на свет, имеет две стороны. Какая из них правда, а какая иллюзия?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Саша Кот

Иллюзия правды

© Саша Кот, текст, 2020

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2020

© ИП Суховейко Д. А., издание, 2020

Глава 1

ИСТОРИЯ ДНЕВНИКА

– Квартира хорошая, хоть и последний этаж. Если возьмете, то не пожалеете.

При этих словах риелтор многозначительно посмотрел на меня, всем своим видом как бы говоря: «Ну, какого рожна тебе еще надо! За такую цену такие хоромы предлагаю, а она еще думает».

Риелтор был типичным представителем своей профессии. Один из многих, торгующих воздухом, поскольку зарабатывал на проценте от сделки. Ничего выдающегося в его внешности не было, я бы даже сказала, самая типичная внешность. Это был еще сравнительно молодой человек среднего роста, с гладко зачесанными назад темными волосами. Его карие глаза выражали полное равнодушие к происходящему. Казалось, что ему уже давно надоело произносить одни и те же фразы, пытаться продать недвижимость самого низкого уровня и класса за максимально высокую цену. А так как у покупателей цель с точностью наоборот – купить что получше за максимально низкую цену, – то, как говорится, конфликт интересов неизбежен.

Квартира, которую он предлагал мне, действительно была неплохая: просторная и светлая, уютная и необычная.

Из всех уже просмотренных мной квартир у этой была самая удобная планировка, видно, что продумано все до мелочей. Хотя легкий налет запустения все же присутствовал. Так бывает, когда в квартире долго никто не живет. Да и вся внутренняя отделка помещений скорее напоминала прошлый век. Обои, простой вариант натяжного потолка, чугунные батареи вместо современных радиаторов... В общем, все кричало о том, что лет двадцать назад это был очень современный и даже модный ремонт, однако сегодня их можно было встретить только в бабушкиных квартирах.

И все же... Несмотря ни на что предлагаемый вариант мне сразу понравился. Еще бы! Я столько пересмотрела объявлений, столько объехала жилья лично, но каждый раз что-то меня смущало. То район не нравился, то расположение комнат дурацкое, то ремонт ужасный, то постройка древняя... А тут все наконец-то сошлось: престижный район, магазины, развлекательные центры – все под рукой. Сама квартира просто шикарная, да и цена, по сравнению с тем, что я уже видела, была низкая. Правда, для меня она была все равно высокой. Но я очень захотела купить именно эту квартиру, однако показать свою заинтересованность было чревато. Если риелтор заметит, что я готова приобрести данный объект недвижимости, то цена останется неизменной, а мне надо было максимально ее сбить.

– Да, но все же... Последний этаж, – робко попыталась возразить я. – Мне кажется, цена несколько завышена. Если

вы готовы сбросить тысяч сто, то я готова внести задаток...

Именно такой суммы, с учетом предлагаемого банком кредита, мне не хватало, чтобы купить квартиру.

– Я не полномочен принимать подобные решения. – Риелтор как-то неожиданно резко это произнес, что я невольно напряглась. – Я должен посоветоваться с владельцем.

– А давайте я сама с ним поговорю!

У меня еще оставалась надежда убедить хозяина продать квартиру за цену, которая была нужна мне.

Риелтор пожал плечами и, вынув из кармана сотовый телефон, отошел на несколько шагов, набирая номер. Закончив разговор, он протянул мне визитку с заветным номером телефона.

Пожалуй, полдела сделано, но тянуть нельзя, позвонить надо как можно скорее, пока не появились новые покупатели и желанная квартира не ушла из-под самого носа.

Закончив все неотложные дела, я набрала номер из визитки:

– Добрый день. Вас беспокоят по поводу квартиры, которую вы продаете. Могли бы мы увидеться, чтобы обговорить все детали купли-продажи лично?

Я постаралась вложить в голос все свое обаяние, чтобы у собеседника точно возникло желание увидеться.

– Я не вижу необходимости лично встречаться, – услышала я на обратном конце провода. – Вся необходимую информацию вы можете получить в агентстве.

Голос был молодой и очень приятный. Какой-то юношеский задор слышался в нем. Я бы дала своему собеседнику не более двадцати пяти лет, но при этом какая-то степенность и сдержанность чувствовалась в голосе. Именно поэтому я заколебалась с возрастом.

– Я уже беседовала в агентстве и даже осмотрела квартиру, – осторожно, подбирая слова, проговорила я. – Однако некоторые обстоятельства мне бы хотелось обсудить лично.

Собеседник на другой стороне телефонной связи явно занервничал, и это меня насторожило.

– Вам рассказали эти глупости по поводу страшной трагедии? – промолвил он после некоторого молчания.

– Давайте все же увидимся и поговорим, – попыталась воспользоваться ситуацией я, сделав вывод, что какая-то тайна, связанная с квартирой, все же есть.

– Хорошо, – наконец согласился мой потенциальный продавец. – Сегодня в шесть, в кафе «New Гранж». Как я вас узнаю? – уточнил он.

– Я высокая блондинка с голубыми глазами. Буду в синем летнем платье, – отрекомендовалась я. – К тому ж у нас есть теперь номера телефонов друг друга, поэтому, думаю, не потеряемся.

– Блондинка, говорите, – усмехнулся мой собеседник. – Не опаздывайте, у меня будет мало времени.

Я была довольна собой: встреча состоится! Осталась сущая ерунда – договориться о цене, необходимой мне, а не

продавцу. Ну, в этом я была мастер: убеждать людей – мой дар. И я уже нисколько не сомневалась, что при личной встрече добьюсь желаемого результата.

В назначенное время я уже сидела в кафе «New Гранж». Это было летнее кафе, весьма оригинальное и интересное. Официанты шныряли туда-сюда с подчеркнuto вежливым видом и легкой улыбкой на губах – неотъемлемый атрибут этой профессии. Хотя в глазах видна явная усталость к концу дня. Располагалось кафе на Набережной, с видом на реку Цну, по которой плавали прогулочные катера, катамараны и всякие иные приспособления для речных прогулок, пользующиеся большим спросом у местных жителей и гостей города.

Я наслаждалась минутами ожидания. В этом сумасшедшем ритме, присущем современному городу, редко удается посидеть в спокойной обстановке, любуясь живописной красотой природы. Ожидание нисколько меня не напрягало, наоборот, я получала удовольствие от того, что легкий ветерок теребил мои волосы, от созерцания реки, прогулочных катеров, солнца и приятных лиц посетителей кафе.

Так интересно порой наблюдать со стороны за некоторыми персонажами! В самом углу сидела молодая парочка, которой явно мешало чужое внимание и хотелось, наоборот, уединиться. Напротив меня сидела шумная компания молодых людей. Видно, отмечали какой-то совместный праздник, может быть, даже встречу выпускников. Слева от меня сиде-

ла пожилая пара. От того, насколько трепетно они ухаживали друг за другом, улыбка сама невольно расплылась на моем лице. Хотелось бы мне, чтобы спустя пятьдесят лет брака мой муж так же трепетно и с любовью смотрел на меня, как этот пожилой мужчина смотрел на свою спутницу!..

– Синий цвет вам идет. Добрый вечер! Кажется, это вы мне сегодня звонили? – приятный и уже знакомый голос прервал мое созерцание.

Передо мной стоял худощавый молодой человек, достаточно привлекательный, но, на первый взгляд, красавцем его не назовешь. Лишь по прошествии нескольких минут возникал неповторимый эффект магнетизма, когда невозможно отвести от него глаза и кажется, что это – самый привлекательный человек на свете. Темные волосы и огромные глаза серо-зеленого цвета создавали неповторимый эффект. От этих глаз невозможно было отвести взгляд.

На вид ему действительно было лет двадцать пять. Бледная кожа, легкий намек на румянец придавали образу аристократичность и в то же время юношеский задор. Дорогой костюм, однотонная салатная рубашка, дорогие часы – все выдавало в нем такого богатенького мажора, которых мне достаточно много приходится видеть по роду моей деятельности, да и в моем круге общения подобных «субъектов» было немало. Основное их занятие, как правило, весело прожигать жизнь и отцовские деньги.

Мне такие люди были не интересны, но их будто магнитом

притягивало ко мне. Оно и понятно, ведь внешне я, по оценке друзей, весьма привлекательная штучка: высокая блондинка, с хорошей стройной фигурой, с большими голубыми глазами, густыми волнистыми волосами. В компаниях не сидела скучающей, всегда была в гуще событий, не обделена чувством юмора, острая на язык – в общем, для мужского пола очень даже выгодная партия: со мной и поговорить интересно, и выйти в свет не стыдно. Да и дома, в хозяйстве пригожусь, мама приучила меня с детства к домашним делам. Готовила я вкусно, но под настроение. И только один недостаток не позволял мне серьезно строить с кем-либо отношения: я верю в настоящую, искреннюю любовь, за что постоянно подвергалась шуткам со стороны своих остроязычных друзей. Именно поэтому с парнями я только дружила, но никого близко к себе не подпускала и ни с кем серьезных отношений не имела. Так сказать, если выразиться высоким слогом, любовь не обожгла моего сердца. В моем возрасте это немного напрягало, поскольку я уже хотела свою семью, детей, мужа, который носил бы меня на руках и души во мне не чаял. Но... Увы, пока есть как есть...

Сейчас мне очень нужна была квартира, а это напрямую зависело от моего собеседника. Я получила диплом и хотела начать свой небольшой бизнес – открыть студию дизайна. Ограниченная в средствах, я стояла перед сложной дилеммой: либо покупаю шикарную квартиру, но остаюсь совсем без помещения для студии; либо все же приобретаю студию

и очень-очень скромное жилье. А для дизайнера скромное жилище – это плохая визитная карточка. А тут подвернулась такая удача – шикарная квартира и сравнительно недорого. Один-единственный недостаток у нее, по моему мнению, – верхний этаж. Но, может, это вовсе и не недостаток? Ведь весь город будет словно на ладони, как будто у моих ног...

Достижение моей мечты и реализация моих планов сейчас напрямую зависели от стоящего передо мной незнакомца.

Мой предполагаемый продавец в свою очередь с нескрываемым любопытством уставился на меня. От его откровенного взгляда я смутилась и даже покраснела, что со мной обычно редко бывает.

– Дарья, – представилась я, прервав неловкое молчание и протянув для приветствия руку.

– Сергей, – ответил на рукопожатие он.

– Что будете заказывать? – спросил подошедший официант.

– Мне стакан пепси, – заказал Сергей, – а девушке...

– То же самое, – успела добавить я.

Официант, сразу оценивший по внешнему виду моего собеседника ситуацию и уже предвкушавший огромный заказ и как следствие – приличные чаевые, ушел, разочарованный столь скромным заказом.

– Так о чем вы хотели со мной поговорить? – усевшись, уточнил мой новый знакомый.

Я изложила свою концепцию: почему именно я должна

стать владелицей его квартиры. Пустила в ход все свое обаяние. Но, глядя в глаза собеседника, я понимала, что не него все это не действует, он просто смеется и играет со мной! Казалось, ему просто доставляло удовольствие само общение, и совсем было не важно, о чем разговаривать, – о квартире, погоде, пейзаже. Если бы я верила в любовь с первого взгляда, я бы подумала, что он увлекся мной. Или, как говорит моя подруга Аня, если вы не верите в любовь с первого взгляда, я могу пройти мимо вас еще раз.

Весь запас моих аргументов уже давно исчерпался. И постепенно мы перешли на другие темы. Оказалось, что мое первое впечатление о нем как о мажоре было обманчиво. По всему было видно, что мой собеседник получил хорошее образование. Он с легкостью мог поддержать любую тему, но при этом не кичился, не лез из кожи вон, показывая, какой он образованный, а спокойно, с достоинством общался. У меня возникло радостное чувство, что я его давным-давно знаю! Чувство это, возникающее при комфортности общения, – к сожалению, довольно обманчивое...

Несмотря на то что изначально общение планировалось недолгим и Сергей говорил, что ограничен во времени, мы проговорили весь вечер. Он предложил поужинать и, к радости официанта, заказал самые дорогие блюда. Настроение официанта моментально улучшилось, он сразу стал сама любезность, уже и не знал, что предложить и как еще угодить.

Когда я предложила оплатить половину стоимости ужина,

бровь Сергея мгновенно вздыбилась, демонстрируя одновременно удивление и обиду. Судя по той легкости, с которой Сергей расплатился и оставил чаевые, он произвел впечатление довольно состоятельного человека, не испытывающего стеснения в денежных средствах и не привыкшего считать от зарплаты до зарплаты каждую копейку.

Меня подкупило его отношение к женщине и настоящее, галантное, мужское поведение. Приятно видеть человека, который решителен и поступает по-мужски. Очень неприятно, когда мужчина вроде бы и угощает девушку, и между тем всем своим видом демонстрирует, что, в общем-то, не против, чтобы ты поучаствовала в оплате. По мне – не надо пускать пыль в глаза, приглашая девушку в дорогой ресторан, или стараться произвести впечатление. Если тебе человек интересен, то прогулка по улицам города и простое общение может быть приятнее, чем ужин в дорогом и модном ресторане. Правда, не многие мои ровесники придерживаются такого мнения. Особенно если планируют встречу разового характера.

Несколько часов общения пролетели как одна минута. Самое поразительное: у меня было ощущение, что я знаю Сергея очень давно. И еще поразительно: мне он уже казался очень привлекательным. Только было непонятно, под влиянием чего появилось это впечатление – то ли это его обаяние, то ли бокал выпитого вина? Все же какой-то природный магнетизм был в его взгляде. Бывает же так: встречаешь че-

ловека и понимаешь, что он некрасив, а может, даже и уродлив внешне, но стоит, к примеру, пообщаться с ним хотя бы пять минут – и перестаешь замечать внешние недостатки, а человек кажется уже если не красивым, то милостивым. Но бывает и все наоборот: внешне красивый человек, но стоит ему открыть рот и заговорить, как он становится тебе неприятным.

Сергей сочетал в себе и приятную внешность, и невероятную обаятельность. Пообщавшись с ним немного, я бы сейчас уже доказывала любому с пеной у рта, что он – невероятно красивый. В нем чувствовался мужской стержень, от него веяло уверенностью, решительностью. Именно про таких, как он, говорят: за ним – как за каменной стеной. Хотя в фигуре присутствовала некая угловатость, свидетельствующая, что ее обладатель находится в возрасте перехода от юноши к мужчине, по всему было видно, что он достаточно спортивен и мускулист.

– Ой, как мы заболтались! – в ужасе воскликнула я, взглянув на часы.

– Давайте я вас подвезу, – предложил Сергей.

– Мне неудобно вас беспокоить, – попыталась я отказаться.

– Ерунда! Весь наш город можно за сорок минут объехать на машине. Вы дольше автобус будете ждать, – сказал он, улыбнувшись.

Улыбка у него была великолепная: такая искренняя, от-

крытая и притягательная. И я согласилась, чтобы меня подвезли.

– Называйте адрес, – весело произнес Сергей.

Мы ехали к моим родителям, потому что я пока жила с ними. Несмотря на то что я очень любила своих маму и папу, все же скорее хотела перебраться в собственное жилище. Для меня это – определенный и очень веский показатель самостоятельности.

Машина у Сергея была великолепная – Subaru, спортивная модель. Сочетание в окраске кузова оранжевого и черного цветов невольно привлекало внимание. В общем, я пришла к выводу, что вкус у этого парня точно есть!

Когда мы добрались до места, я снова задала все время волновавший меня вопрос:

– Сергей, мы так и не завершили наши переговоры...

– Да? – удивился он. – А мне казалось, мы обо всем договорились!

– Так вы мне продаете эту квартиру? – робко уточнила я. – Сколько вы готовы мне уступить?

– Я готов пойти на уступку, но у меня будет одно предложение.

Я забеспокоилась по-настоящему. Как бы мне ни нужна была эта квартира, идти на что-то неприличное не хочу. Внутренне я уже готова была разочароваться в новом знакомом, так как предполагала, что он предложит мне, как минимум, провести с ним ночь. Такие предложения, увы, не ред-

кость для симпатичных девушек. Готовая возненавидеть его и себя заодно, что так и не научилась разбираться в людях, а также ругая себя за эту встречу, я чуть было не разразилась гневной тирадой. Но...

– Я не против продать вам эту квартиру, – услышала я долгожданный ответ. – Деньги для меня – не главное. Главное, чтобы квартира попала в хорошие руки. А вы, я думаю, именно те руки, которые нужны этой квартире. Мое условие – еще один ужин в вашей компании, но время и место выбираю я.

О таком повороте я даже не подумала! Вот всегда я так: сначала плохо думаю о людях, а потом сама же себя за это ругаю!

– Это – свидание? – настороженно спросила я.

– А что, если – да?! – рассмеялся Сергей. – Вы против? Даша, не переживайте! Пусть это будет просто товарищеский ужин по поводу вашей удачной покупки. Мне сегодня было легко и приятно общаться с вами, и хотелось бы еще раз повторить эти радостные моменты.

Я с облегчением выдохнула. Все-таки встречаются еще приличные юноши. Хотя... А что это он не предлагает мне свидание? Не пытается приставать? Я что, по его мнению, не очень хороша?!

И тут же сама заулыбалась от пролетевших мыслей в моей шальной голове. Конечно, справедливости ради все же признаюсь: в глубине души мне хотелось, чтобы это оказа-

лось именно свидание. Вот какие мы непонятные, женщины: предлагают – плохо, не предлагают – тоже плохо. Как нам можно угодить?

На этом мы и распрощались. Я была просто счастлива: у меня все получилось! Начинается новая жизнь в своей квартире.

Спустя две недели сделка была совершена, документы переданы в многофункциональный центр, и я спокойно ожидала получения свидетельства о праве собственности на квартиру.

С Сергеем мы больше ни разу не виделись. Все дела вел от его имени представитель. Мне, конечно, было немного жаль, Сергей оказался приятным человеком, и, честно говоря, хотелось еще раз увидеть его глаза и улыбку.

Радость оттого, что у меня есть своя квартира, отодвигала на задний план все иные мысли. Я уже представляла, как обустрою свое жилье, где и что из мебели поставлю, – не зря же училась на дизайнера! Погрузилась полностью в приятные хлопоты и не заметила, как подошло время получать документы на квартиру.

Счастливая и довольная вернулась я из многофункционального центра, теперь уже в свою квартирку. Заветное свидетельство лежало в моем портфельчике. Казалось, я сейчас взлечу на седьмое небо от радости, переполнявшей меня. Вот она, моя первая квартира! Такая светлая, уютная, просторная, мне было в ней очень комфортно. Какая-то добрая

энергетика присутствовала в ней. Интересно, кто проживал в ней раньше? Что это были за люди? Наверное, они были здесь очень счастливы, предположила я...

Вечером у меня собрались мои самые близкие друзья. Все были просто в восторге от моего приобретения. Я была горда и не уставая хваливала свою квартиру.

Досталась похвала и Сергею. Я рассказала, как приобрела ее, чем вызвала искреннее удивление своих друзей. Они никак не могли поверить, что есть еще такие люди, которые могут пойти навстречу, уступив достаточно солидную сумму. Все предположили, что он просто был покорен моей красотой. Безусловно, мне это польстило, но я-то знала, что все было совсем не так! Если бы я ему понравилась, то он бы уже давно напомнил о себе. Ну да ничего, главное, что у меня есть теперь своя квартира – моя крепость, мой островок независимости, мое убежище в этом сумасшедшем мире. И я искренне благодарна Сергею за это.

Через несколько дней я уже приступила к ремонту. Я решила сделать все своими руками – снести несколько межкомнатных стен, изменить планировку. Все – сама! Ну, правда, с привлечением бесплатной рабочей силы – моих друзей. Ведь для того, чтобы раскрутить студию дизайна, я должна буду что-то показывать клиентам. А что я могла показать, если у меня пока ничего не было?

Я разработала дизайн квартиры, придумала для каждого уголка свой неповторимый стиль. Казалось, все было продумано.

мано до мелочей: цвет стен, многоуровневый потолок, декоративная штукатурка, декоративный камень, подсветка, расположение будущей мебели, всякие мелкие детали в интерьере...

...В одно воскресное утро мы с друзьями приступили наконец к ремонту.

– Начали! – весело крикнула я и оторвала первый кусок старых обоев со стены.

И, как по команде, все мои помощники с веселым хохотом начали обдирать обои. Мгновенно в воздухе повисла мелкая пыль, которая забивалась в рот и нос, мешая дышать. Моментально моя квартирка превратилась в объект грандиозного строительства. Полоска за полоской, кусочек за кусочком обои отделялись от стен и превращались в груды мусора на полу.

Затем подошла очередь сносить межкомнатные стены, благо современные постройки не отличаются особой прочностью и с этой задачей мы начали успешно справляться.

– Дашка! Смотри, что мы нашли, – услышала я голос Ани из соседней комнаты.

Анечка – душа нашей компании. Небольшого росточка, но очень аккуратная фигура делала ее по-детски очаровательной. Средней длины темно-русые волосы обрамляли лицо и спадали по плечам, большие глаза наивно смотрели на мир. Такое сочетание детскости, взрослости и изящества делало ее очень привлекательной. Аня была правильной дев-

чонкой, у которой все должно быть по порядку, как положено. Обман и изворотливость – это совсем не про нее. Даже капельки хитрости в ней не было. Она лучше промолчит, чем солжет. Не зря мы называли ее «ум, честь и совесть нашей компании». Если уж она бралась за что-то, то должна была сделать обязательно на «отлично». Она, к тому же, была отличной хозяйкой. Если нужно кого-то удивить вкусным и необычным блюдом, то это – только к ней. Новейшие рецепты, незаменимые советы, необходимые лайфхаки – это, несомненно, к ней.

– Похоже, клад, – весело поддержал Ромка.

Ромка – среднего роста, спортивного телосложения молодой человек. Первое, что сразу бросается в глаза, – это его большие синие-синие глаза. Смотреть в них долго невозможно. Они одновременно притягивают своей глубиной и невероятным цветом, но, с другой стороны, отталкивают своей холодностью. Казалось, они пронизывают тебя насквозь, про такой взгляд говорят – «тяжелый». До встречи с Романом я не знала, что означает выражение «тяжелый взгляд», и лишь испытав на себе, поняла его смысл. Но при этом он был весельчак и балагур. Тонкий юмор, с небольшим налетом сарказма, выделял его из всего окружения. Темные волосы и легкая небритость на лице выгодно контрастируют с синими глазами. Роман просто помешан на футболе: он знает все про игроков, команды, чемпионаты мира и т. д. Я не понимала, как эта уйма информации умещается в его голове?!

Казалось, нет ни одного факта о футболе, который бы он не знал. Да и сам Ромка отлично играл в футбол. Был момент, когда ему предлагали профессионально заняться этим видом спорта, вступить в юношескую сборную. Но по непонятным причинам, которые Роман так никогда и не озвучил, он отказался.

Аня – супруга Романа. Отличный, на мой взгляд, союз. Практичная и серьезная Анечка и мечтательный, слегка бесшабашный Роман, который скорее думает о спасении вселенной, чем об отсутствии денег в кошельке.

– Чур, пятьдесят процентов – наши! – крикнула снова Аня.

Мы все сбежали в маленькую комнату. В стене, которая примыкала к только что разрушенной межкомнатной стенке, красовалась дверка, очень похожая на дверку сейфа. Только все сейфы, которые я видела, были металлические, а эта дверка не имела с металлом ничего общего.

– А вдруг там какие-нибудь старинные драгоценности, принадлежавшие прежним хозяевам? – предположил Роман.

– Ага, смешно, – скептически возразила Аня, – квартиру продали, а драгоценности забыли забрать. Склероз!

Мы все дружно рассмеялись. Действительно, такое только в книжках бывает. Для жизни это слишком фантастично.

– Ну, вообще-то, открыть эту дверку не мешало бы, – проговорил Ромка.

– Осталось только найти золотой ключик, – отозвалась

Аня.

– Какой такой ключик? – переспросил Руслан, не расслышавший последнее высказывание.

Руслан – самый старший из нас. Это высокий, почти под два метра, довольно серьезный и обстоятельный молодой человек. Может быть, он немного крупноват, но толстым его назвать нельзя. Руслан комплексует по поводу животика, из-за чего мы постоянно по-дружески подшучиваем над ним. Волосы его всегда очень коротко стрижены: наверное, правоохранительная служба требовала жертву в виде волос, и он ее исправно приносил. Однако сам Руслан в этом не признавался никогда, говорил, что, когда волосы отрастают, то уложить их невозможно, растут в разные стороны, такие же непокладистые и упрямые, как и сам хозяин. Руслан относится к тем людям, которых не надо просить о помощи, они сами предлагают ее, видя, что надо помочь. И не важно, что необходимо сделать, – отремонтировать кран на кухне или помочь Роману спасти вселенную...

– Тот самый, что Буратино у Тортиллы взял, – хихикнула Валя.

Валя – жена Руслана и его самый надежный соратник. При ее среднем росте Валя на фоне мужа выглядела маленькой и аккуратненькой. Может, роковой красоткой ее и не назовешь, но круглое лицо с яркими голубыми глазами и яркие рыжевато-каштановые волосы, аккуратно подстриженные до плеч, выделяли ее из серой массы толпы и невольно притя-

гивали взгляды окружающих. Человека отзывчивее и внимательнее Валентины я даже не могу назвать. Если уж и плакать в жилетку, то только ей: она выслушает, поддержит, даже если ты и не права, и обязательно даст дельный совет. А еще она готовит вкуснейшее тирамису, правда, несладкоежкам этого не понять. Если планировать отдых или путешествие, то Валя просто незаменима, потому что продумает все до мелочей, просмотрит все отзывы в интернете, но выберет все самое лучшее и интересное. Ее терпением мы всегда восхищались, потому что упрямство Руслана, порой даже в очевидных вещах, могло быть чудовищным. В общем, эта пара такой же была гармоничной, дополняющей друг друга, как и Аня с Ромкой.

Я иногда удивлялась тому, как мы могли так удачно подобраться! Мы – такие разные, но, как говорится, «все на одной волне», понимали друг друга с полуслова. Не случайно же говорят: «Скажи, кто твой друг – и я скажу, кто ты». Так что компания наша очень даже интересная, и я за каждого готова была пойти в огонь и воду, и понимала, что и они за меня пойдут на все.

– Нет, а правда: как его открыть-то?! – озадачилась я.

Руслан подошел вплотную к нашей дверке и начал внимательно рассматривать. Из всех нас он – единственный, кто был с техникой на ты. Осмотрев нашу находку, он вздохнул и проговорил:

– Без специальных инструментов тут не обойтись.

– А какие инструменты нужны? – спросила я. – Может, у меня есть.

– Твой офигительный набор отверток тут не подойдет! – рассмеялся Руслан. – Необходимы специальные инструменты и аппаратура. В нашей конторе они есть, нам часто приходится сталкиваться с такими ситуациями. Так что попроси начальника, думаю, он разрешит воспользоваться нашим оборудованием. А сейчас – все за работу! И так много времени потеряли впустую, – разворчался он.

Мы снова разбрелись по квартире, обсуждая неожиданную находку, и продолжили ремонт.

Тем временем Руслан поехал в свою «контору» – так он называл спецотдел следственного управления. Я удивляюсь: как ему всегда удастся командовать? И, самое главное, никому даже в голову не приходит проигнорировать его команды. Поэтому мы послушно работали, приводя мою квартирку в божеский вид.

Минут через сорок Руслан приехал. Вид у него был очень смешной: весь обвешан какими-то проводами, на каждом плече – по сумке, в руках тоже какие-то непонятные штуки. Всем своим видом он напоминал носильщика на Павелецком вокзале в Москве в момент прихода поезда.

Руслан подошел к сейфу, а мы все столпились вокруг него в ожидании торжества науки над техникой.

– Самый скрытный способ взлома сейфа, – заговорил Руслан, – состоит в том, чтобы, манипулируя с замком, полу-

чить комбинацию, требуемую для открытия сейфа фактически без его повреждений.

При этом Руслан совершал какие-то хитрые движения, прислушивался и приглядывался, одним словом, священнодействовал. Мы же, затаив дыхание, стояли и смотрели на всю эту сложную процедуру.

– Некоторые вращательные кодовые замки, – продолжал Руслан, – могут быть открыты путем внимательного наблюдения за тактильными ощущениями или звуками, возникающими при повороте циферблата, – это может помочь определить комбинацию, открывающую сейф. Более сложные замки используют колеса, сделанные из легких и мягких материалов, например нейлона, что снижает эту уязвимость. Это очень важно, так как каждый кодовый замок снабжен механизмом против взлома, таким как зубчатые колеса с ложными бороздками, которые делают осязательные методы более трудноприменимыми, либо сцепное колесо зажимающего типа, которое предотвращает контакт защитного устройства и тумблера (кроме одного положения). Эти замки могут отличаться наличием «щелчков» в циферблате или циферблата, который нажимается и вращается. Манипуляция – предпочтительный метод при потере открывающей замок комбинации, так как этот метод не требует повреждения или последующего ремонта, но может быть чрезвычайно трудоемким, особенно с учетом усовершенствования замков за последние годы очень сложно овладеть этим искусством.

– Откуда ты все это знаешь? – удивилась Аня.

– Ну, ты даешь, – воскликнул Роман. – Это же его работа.

Чтобы ловить медвежатников, надо знать все их секреты.

– Ой, я как-то сразу не подумала, – ответила Аня.

– В отсутствие информации о комбинации сейфа, – продолжил Руслан, – кодовый замок может быть открыт посредством перебора всех возможных комбинаций цифр. Ричард Фейнман обнаружил, что многие замки с кодом имеют некоторый «коэффициент ухудшения», позволяющий испробовать только некоторое подмножество комбинаций. Это сильно сокращает время, требуемое для перебора всех возможных комбинаций.

– Но как можно подбирать комбинации? – удивилась Аня. – Их же бесчисленное множество!

– Поставить сейф под угрозу, как это ни удивительно, – пояснил Руслан, – может даже угадывание комбинации. Причиной этого является тот факт, что изготовители сейфа часто снабжают изделие собственной комбинацией цифр. Эта комбинация разработана, чтобы позволить владельцу начальный доступ к сейфу. А впоследствии он может, по желанию, установить свою собственную новую комбинацию. Однако эти новые комбинации также могут оказаться под угрозой угадывания – из-за халатности владельца сейфа, который, не долго думая, устанавливает на замок простейшие комбинации, например, номер водительских прав или дату рождения.

– Ну, тогда мы никогда эту комбинацию не угадаем, – погрузилась я. – Мы же ничего не знаем о бывших владельцах.

– Существуют источники, которые содержат цифровые комбинации изготовителей, – пояснил Руслан. – Другой известный способ получить комбинацию состоит в том, чтобы украсть ее. Сейф безопасен лишь при условии конфиденциальности комбинации его открытия.

– А я слышал, что есть компании, которые разработали автонабирающие машины, чтобы открыть сейфы, – неожиданно обнаружил Роман свои познания в этой области. – Вот бы нам сейчас такую!

– Ага. В отличие от легендарных машин, которые могут открыть замок за секунду, – продолжал Руслан, – такие машины являются обычно приспособленными к замку определенного типа и должны прокручивать тысячи комбинаций, чтобы открыть устройство. Хороший пример такого устройства – проект двух студентов из Массачусетского технологического института – Кайла Вогта и Гранта Джордана. Их машина, построенная для открытия замков Sargent и Greenleaf 8400, замков на сейфе Diebold, нашла неизвестную комбинацию за двадцать одну тысячу попыток. «Lockmasters, Inc» торгует двумя автонабирающими машинами, которые могут открыть цифровые комбинации трех видов сейфовых замков. Вот что-то подобное этим машинам я сейчас и использую, чтобы открыть этот сейф.

– Ого! – воскликнул Роман. – Так это – она! Дай-ка по-

пробую! – и Роман, с видом ребенка, получившего долгожданную игрушку, очень быстро завладел аппаратом. – А я-то думал, что это должна быть такая огромная бандура! А на самом деле – это такая маленькая штучка. В жизни бы не подумал! А может, рассверлить его? Или еще как-нибудь рвануть?

– Ты что! – возмутилась Аня. – А вдруг там действительно клад? Мы сейф рванем – и клад поминай как звали!

– Возможно, возможно, – пробурчал Руслан. – Большинство сейфов чувствительны к вскрытию посредством сверления или других физических методов. Изготовители издают диаграммы точек сверления для определенных моделей сейфов. Они хорошо защищены и профессионалами слесарных работ, и изготовителями. Сверление обычно имеет целью получить доступ к сейфу посредством наблюдения или в обход запирающего механизма. Сверление – метод, чаще всего используемый слесарями, и это – единственный метод, который может использоваться в случаях попыток взлома, приведших к сбоям в работе или к повреждению замков. При высверливании отверстия для наблюдения взломщик сейфов получает возможность рассмотреть внутреннее состояние кодового замка. Точки сверления часто располагаются рядом с осью циферблата на кодовом замке, но наблюдение может иногда требовать проникновения через верхнюю, боковую или же заднюю стенки сейфа. Обходное проникновение заключается в манипуляции с механизмом засо-

ва, в обход кодового замка.

– Так давай рассверлим этот сейф, делов-то! – предложил Роман.

– Боюсь, у нас это не получится, – терпеливо пояснил Руслан. – Все сейфы, кроме самых простых, разработаны так, чтобы предохранить их от просверливания отверстий. Это достигается путем использования для изготовления сейфов пластин из чрезвычайно износостойкой стали или литья из металлов, например ванадиево-кобальтовых сплавов с прослойкой карбида вольфрама, предназначенных для разрушения наконечника сверла, для предохранения запирающих механизмов и других важных участков, например стопорных болтов. Использование твердых пластин гарантирует, что стандартное сверление не будет успешно использовано для взлома сейфа. Сверление через твердосплавные пластины требует использования алмаза специального назначения или буровых головок из карбида вольфрама. Даже в таком случае это может стать трудоемким процессом и отнять много времени и сил, если сейфы созданы из современных твердых сплавов. А этот сейф, как мы видим, – не из дешевых, поэтому рассверливание тут точно не подойдет, – сделал он вывод.

– Руслан, а что такое релокеры? – спросил Роман. – Я слышал что-то про них. Ты случайно не знаешь, для чего они?

– Чтоб Руслан чего-то не знал! – усмехнулась Валя.

– Ром, а ты случайно не медвежатник? – рассмеялся Рус-

лан. – Смотрю, очень много профессиональных моментов знаешь. Действительно: в некоторых сейфах, с высокой степенью защиты, используют так называемые стеклянные релокеры. Это кусок закаленного стекла, укрепленный между дверью сейфа и кодовым замком. К его краям прикреплены провода, покрытые свинцом и случайным образом соединенные со снабженными пружиной засовами. Если предпринимается попытка взлома сейфа, сверло или сварочный аппарат нарушают целостность стекла, освобождая засовы. Эти задвижки блокируют отведение основного засова замка. Чтобы сверлить сейф со стеклянным релокером, может понадобиться сверление боковой, верхней или задней стенки. Многие современные сейфы с высокой степенью защиты в дополнение к стеклянному содержат тепловой релокер – обычно плавкое соединение на определенном участке кабеля релокера, который так же активируется, когда температура сейфа превышает определенный уровень. Это защищает сейф от взлома посредством сварочных аппаратов и тепловых копий. Но это – самые современные технологии. Наш сейф все же старый, так что релокеров в нем точно нет.

Мы замороженно слушали глубокомысленную речь профессионала и, признаться, мало что понимали. Вот разве только Роман...

– Вообще, если честно, – продолжал Руслан, – сверление – наиболее популярный среди слесарей метод открытия сейфов. Поскольку этот метод занимает меньше времени, чем

поиск комбинации цифр, и вскрытые таким образом сейфы могут быть быстро восстановлены и возвращены владельцу – для дальнейшего использования. Другие возможные способы вскрытия сейфа – пробивание стенок, отслаивание и использование сварочного аппарата.

– Отслаивание?! – удивилась Аня. – Это что такое?

– Отслаивание, – продолжал Руслан информировать нас, – предполагает снятие наружного слоя сейфа. Плазменные режущие инструменты и тепловые копы более горячи, чем кислородно-ацетиленовые сварочные аппараты, и могут использоваться для прожигания металлических стенок сейфа. Другие методы взлома сейфов приводят к его повреждению, исключая его дальнейшее применение. Например, при помощи взрывчатых веществ мы откроем наш сейф. Однако этот метод следует применять с осторожностью, так как существует опасность повредить содержимое сейфа. Взломщики додумались использовать направленный взрыв, сбивающий дверь сейфа. Самые современные сейфы, как я уже сказал, оснащены релокерами, которые в случае воздействия извне с применением силы блокируют сейф. Сейф же, релокер которого выключен, должен быть именно взломан, так как применения только цифровой комбинации или ключа в этом случае недостаточно. Это является причиной того, что профессиональный техник сейфов будет использовать манипуляцию, а не грубую силу, чтобы открыть сейф, таким образом не рискуя разъединить релокер. Для определения

кода, открывающего замок, применяется проникающее излучение, например рентгеновские лучи, позволяющие определить внутреннюю угловую зависимость механизма замка. Современные сейфовые замки сделаны из легких материалов, например нейлона, исключая применение этого метода, так как большинство внешних частей сейфа сделано из намного более плотных металлов¹.

Подключенный аппарат в этот момент выдал долгожданную комбинацию цифр! Роман с довольным лицом, гордый и сияющий, набрал эту комбинацию на сейфе.

– Вуаля! – с этими словами Роман торжествующе распахнул дверцу сейфа.

– Дашка, ты теперь будешь миллионершей, – хихикнула Аня.

Все замерли в ожидании несметных сокровищ. В это время вездесущий Ромка уже пошнырял в сейфе и вытащил что-то, похожее на общую тетрадь.

– Тут только эта фигня, – с растерянным видом обиженного ребенка, которому так и не купили мороженое, проговорил Роман. – А где же клад?! Мы полдня потеряли из-за этой чепухи?

– А вдруг тут как раз и написано, где клад зарыт? – предположила Аня.

¹ При изложении данного фрагмента текста автором использован материал статьи «Взлом сейфа», опубликованной на сайте «Безопасность для всех»: <http://www.sec4all.net>.

Мы все склонились над тетрадкой, а я, раскрыв ее, начала читать вслух.

У меня были вполне счастливые детство и юность, мало чем отличавшиеся от жизни других девчонок. Детский сад, школа, институт и т. д. Я была обычной девчонкой, с самой обычной внешностью, но мальчишек всегда вокруг было много. Да и они меня воспринимали, скорее, как хорошего парня, забывая, что перед ними с годами возникла в моем лице симпатичная девушка. Моим хобби было пение, как говорили мои друзья – быть мне известной звездой на музыкальном небосклоне. Я и несколько мальчишек даже образовали свою группу и удачно выступали на различных концертах. По трагической случайности группа прекратила свое существование, а я забросила свое хобби. Вместе с группой погибла и моя первая любовь. С тех пор учеба стала единственным хобби в моей жизни, что позволило окончить школу с золотой медалью, а институт – с красным дипломом. А парни? Парни появлялись и исчезали, не оставляя никакого следа в моей жизни и судьбе. Благодаря этому за мной закрепилась репутация холодной красавицы.

Все изменилось с появлением в моей жизни Сергея. Ему удалось проникнуть мне в душу и задержаться там. Я его искренне полюбила, полюбила всем сердцем, всей душой и,

как мне казалось, на всю жизнь. Беда заключалась в том, что Сергей оказался не тем человеком. Ему не нужна была преданная, любящая его девушка, ему нужен был секс, который до свадьбы я не могла ему дать. Все его попытки добиться своего не увенчались успехом, пришлось ему «искать любви» на стороне. Предательство, ложь, обман стали его попутчиками, а я превратилась в истеричку. Измучившись от наших отношений и чтобы сохранить хоть каплю самоуважения, я решила с ним расстаться, хотя для меня это означало душевную гибель. Этот разрыв с Сергеем и положил начало дальнейшим событиям и круто перевернул всю мою жизнь.

Я остановилась. Мне почему-то показалось, что речь идет о том самом Сергее, который продал мне квартиру. Все совпадало: причастность к этой квартире, имя, образ соответствовал моему первому впечатлению о нем. Не ясно было только одно – тетрадь была старая, чернила выцветшие и описание наверняка касалось не современного периода, а, как минимум, событий двадцатилетней давности.

– Дашка, читай дальше, – возмутилась Аня.

– Да-да, – подхватили остальные. – Читай, не останавливайся.

И я подчинилась большинству. Хотя предчувствия у меня

были плохие. Было неприятное ощущение, что я читаю чужие письма. А это претило всем моим принципам и убеждениям! Я уже пожалела, что мы вообще вскрыли этот сейф. Но какой-то внутренний голос приказывал мне: «Читай». Подчинившись ему и своим друзьям, я продолжила читать дальше.

Мы болтали с подружками, обсуждали мужчин. Уверена, что мужчины, когда остаются одни, делают то же самое – обсуждают женщин. Когда речь зашла о тебе, я заинтересованно подняла глаза и приготовилась услышать то, что давно уже знала: что ты влюблён в меня. Эта мысль успокаивала меня, как-то тепло становилось на душе. Да, есть человек, для которого я – смысл всей его жизни, предел мечтаний и самое большое желание на этой планете. Даже какое-то умиротворение я чувствовала при этой шальной мысли.

Но не тут-то было! Оказывается, у тебя – другая. Сопоставив в уме все факты, я поняла, что ты приходил от нее – ко мне и смотрел на меня влюбленными глазами! Такого я никак не могла себе представить, даже в самом кошмарном сне. Я не могла поверить в случившееся. На минуту я перестала слышать то, что говорили вокруг. Кровь прилила к голове, комок подкатил к горлу, и в голове мысль о

том, чтобы случайно не выдать себя, сменялась мыслью о твоём предательстве. Меня бросало то в жар, то в холод. Любовь и ревность сплелись в какой-то причудливый комок.

Странное чувство пришлось испытать мне в тот момент. Желание сейчас же увидеть тебя и услышать, что это – все неправда, сплетни, сменялось отвращением при мысли о том, что все это может быть правдой. Коварное воображение рисовало картинки твоих измен, отравляя меня чувством ревности и разочарования.

Продолжая улыбаться и поддерживать разговор, при видимом спокойствии, я страстно хотела только одного: чтобы все скорее закончилось, все разошлись, а я смогла бы выяснить у тебя всю правду. Хотя... Кого я обманываю?! Мне не нужна была правда. Мне надо было только услышать, что все рассказы девчонок – ложь, что я – та единственная, которая пробуждает желание и любовь в твоём сердце. Вот эта правда меня устроила бы, и никакая другая мне была не нужна.

Подруги ушли, и я осталась наедине со своими мыслями. Помню, что состояние мое граничило с сумасшествием. Мир рухнул вокруг. А я – совсем одна. Хрупкая, беззащитная, один на один со своим разочарованием и болью.

Но, может, это ложь?

Я считала минуты до твоего появления. Как бы то ни было, в этот вечер ты так и не появился. Этот вечер и эту ночь я вряд ли забуду. Я впала в какое-то оцепенение,

чего раньше со мной не случилось. Закрывая глаза, я видела только одну картинку – тебя и ее. Кто не испытывал муки ревности, не поймет, что творилось у меня внутри. Мое сердце резали на миллион маленьких кусочков. А мне хотелось только одного, чтобы боль душевная сменилась болью физической. Думаю, излишне говорить, что в ту ночь я так и не сомкнула глаз.

Но наступившее утро не принесло облегчения. Мне пришлось вставать, хотя лучше бы я осталась в кровати, отрезанная от всего внешнего мира. Я умывалась, наносила макияж, делая это автоматически. Но посмотреть в зеркало на себя так и не смогла. Я просто дура! Боялась начать жалеть себя. А если бы посмотрела в зеркало, увидела бы не ту красивую, уверенную в себе и успешную по службе девушку, а растоптанную, жалкую и униженную особу. Хотя, по сути, пока ведь ничего не случилось! Обычные бабские сплетни, ничем не подтвержденные, смогли выбить меня из привычной колеи жизни.

На работе я пахала за семерых, с каким-то азартом и рвением погружаясь в вереницу самых разных дел. А на самом деле боялась, что наступит хотя бы минута перерыва – и мои мрачные мысли вернутся вновь, и боль снова начнет разрывать мне душу.

Вечером дома я даже не успела сообразить, как твоя фигура возникла в проеме моей двери. Лицо твое улыбалось, но улыбка была какая-то настороженная, неестественная.

Весь твой вид выдавал озабоченность и тревогу. Не знаю, что двигало тобой, может, боязнь потерять меня? Или действительно те нежные чувства, что ты испытывал ко мне? А, может, просто чувство вины? Но что-то толкнуло тебя за стол переговоров.

И ты знаешь, я не смогла рассказать тебе все, что было у меня на сердце. Я не смогла сказать ясно и отчетливо о своих душевных муках. Заранее, перед встречей, прокручивая ситуацию миллион раз и подбирая самые, казалось, верные слова и фразы, я все же оказалась не готовой к решительному разговору. Я что-то беспомощно бормотала и даже сама не могла понять, в чем же обвиняла тебя: ведь мы никогда не встречались, не были вместе. Я не могла признаться даже себе, что люблю тебя. Да и сама я поняла это лишь сейчас, мучаясь от ревности. Все, что слетало с моих уст, было похоже на обычные упреки. Я что-то плела про гордость, про то, что мне не хочется слышать плохое о моем друге, о том... Да я уже и сама не помню – о чем, ибо говорила то, что приходило в голову, но не то, что чувствовала на самом деле. Это чисто наше, женское, – говорить так, что самой непонятно, вместо того, чтобы сказать прямо: «Я тебя люблю, если и ты любишь меня, то должен быть только со мной. И больше – ни с кем». Но я же – девушка, я так, прямо, не могла сказать. А значит, и речь была путаной и невнятной.

Под моим напором ты признался: да, был секс с другой.

Но не понимал и не принимал моих упреков, говорил, что мы же – просто друзья, и я сама тебе об этом не раз говорила, когда ты признавался в своих чувствах. Ты отрицал подробности о твоих отношениях с той, другой. Но, боже мой, какая мне разница, как все происходило, если это все же происходило! Если это была правда!

Мой мир рухнул. Он оказался иллюзией, которую я сама себе создала. Душа разрывалась на части, и мне хотелось больше никогда тебя не видеть – и одновременно, чтоб ты был всегда рядом со мной и только со мной!

И я не смогла смириться. Я начала сознательно отталкивать тебя. Была подчеркнута небрежна в общении с тобой, говорила колкости и грубости, не проявляя ни малейшего интереса к твоим делам и проблемам. Постоянно пыталась задеть, подколоть тебя, напомнив про твоих подружек. Надеялась, что ты обнимешь меня, поцелуешь и скажешь, что любишь только меня и никто тебе больше не нужен, кроме меня. Но ты этого не говорил. А я не могла позволить чувству уничтожить меня, ведь в тот момент я уже отчетливо понимала, что люблю тебя. Если бы ты знал, какими усилиями, каким трудом мне все это давалось! Хотелось вместо обидной колкости сказать о своих чувствах, обнять тебя и заплакать, чтобы весь негатив и обида ушли вместе со слезами. Но я так и не смогла сказать о своей любви и забыть свою обиду.

Ты стал заходить все реже и реже. Чаще всего предпочи-

тал молчать, а не разговаривать, ибо видел, что я не испытываю желания общаться с тобой. Интерес ко мне пропал. А мне-то хотелось, что бы ты проявил себя как мужчина, чтобы стукнул кулаком по столу и сказал: ну, хватит, ты – самое лучшее, что есть в моей жизни, я люблю тебя, прости меня. И я бы простила. Я готова была простить.

– Все мужики одинаковые, – возмутилась Аня. – Изменяют нам, а мы – как дуры сидим и ждем ласкового словечка.

– Ну, так уж и все! – возмутился Роман. – Мы – верные, это вы, женщины, все усложняете вечно. И вообще: измена измене рознь. А, кстати, физическая измена – это не всегда измена, это может быть просто... физиология!

– Типичная мужская логика, – проговорила Валя. – А что же вы нам-то тогда эту самую «физиологию» не прощаете?!

– Мужчины – охотники, добытчики, полигамия у нас в крови. Вы, женщины, – хранительницы домашнего очага и семьи. Про физиологию нигде ничего не сказано, – вступил в спор Руслан.

– «Охотники, добытчики»! – передразнила Валя. – Это когда было? До нашей эры? Куда все делось-то? – возмутилась она. – Женщины уже и зарабатывают, и уют дома создают, и детей рожают и воспитывают. А вы?! Не зарабатываете,

семью не обеспечиваєте, только гуляете направо и налево и полигамностью своей похваляетесь!

– Ага! Значит, вам только деньги подавай, а как же – «главное, чтоб человек был хороший»?! Выходит, главное – не плоть и не душа, а деньги. Кому ты нужен, если ты – хороший, добрый, веселый... бомж!

– Ребята, – вклинившись в жаркий спор моих друзей, растерянно проговорила я, – мне как-то неудобно читать. Это ведь чей-то дневник, и, по сути, мы вмешиваемся в чью-то чужую личную жизнь.

– Даша, ты не права, – возразила Валя. – Ты купила эту квартиру?

– Да, – ответила я, еще не понимая, к чему она клонит разговор.

– А какие-нибудь ограничения на помещение в договоре были отмечены? – продолжала допытываться Валя.

– Какие такие ограничения? – совсем запуталась я. – Нет, конечно. Зачем мне квартира с ограничениями?

– Ну вот, – торжественно подытожила Валя. – Раз ограничений нет – значит, все, что находится в твоей квартире, принадлежит тебе. Ты – владелица всего, балда, – и она легонько постучала по моему лбу костяшками пальцев.

– Да-да, Валя совершенно и безоговорочно права, – поддержал Руслан. – Дашка, читай дальше, – просительно протянул он. – Интересно же все-таки.

– Ребята, мне кажется, тут, в этих страницах, такая

боль... – попыталась возразить я. – Каждое предложение пропитано этим, а еще на фоне терзания, неуверенность в человеке, которого она действительно любит. Мне кажется, нам не надо все же читать этот дневник.

– А по мне, так это бред истеричной бабы, – процедил сквозь зубы Роман.

– Дашка, перестань, – успокаивающе проговорила Валя, не обращая внимания на слова Романа. – Мы ничего предосудительного не делаем. Это же мы клад нашли, а значит, по закону двадцать пять процентов его принадлежит нам, а все остальное – государству. А что принадлежит государству, то принадлежит и нам, – с чисто женской логикой вывернулась она из хитросплетений собственных мыслей. – Читай, в твоём исполнении это звучит особенно трогательно.

Пока мы спорили, Аня сбегала на кухню и нарезала бутерброды с ветчиной, сыром и овощами. И теперь входила в комнату, счастливая и довольная, с огромным, аппетитно выглядывшим подносом. А следом уже шел Роман – с чайником и бокалами в руках.

– Подчиняюсь большинству, – смиренно сказала я и продолжила чтение.

Он появился в тот момент, когда моя душа изнывала от боли, обиды и одиночества. И как-то случайно все получи-

лось в тот вечер. Будучи на дне рождения подруги, я как-то неожиданно долго засиделась у нее. Стою на остановке. Только еще одна парочка влюбленных находилась рядом, при их виде мне вновь стало невыносимо больно. Я мысленно представляла свою жизнь с тобой, представляла, как бы все здорово сложилось, если бы не его величество случай.

Транспорт уже ходил плохо – в ночном городе всегда так! Чуть стоит замешкаться в гостях – и добираться приходится либо на такси, либо пешком. Но молодой красивой девушке добираться одной, без провожатых, боязно. Хотя, может, это предрассудки? Однако не зря ведь говорят: «Береженого Бог бережет». Погруженная в свои мысли, я даже не заметила, как рядом со мной остановилась «Нива-шевроле», и приятный и отдаленно знакомый голос назвал меня по имени. От неожиданности я вздрогнула и повернула голову на голос. Это был он, призрак из моего прошлого, мое юношеское увлечение.

...Сейчас уже даже не помню, как произошел разрыв. Наверное, какая-то ерунда, которая всегда разрушает отношения. Ведь трудно вспомнить хоть одну серьезную причину, разрушающую брак счастливых пар. Разрушают мелочи, накапливаясь как снежный ком, нарастая, погребают под своими останками некогда счастливые браки, превращая любящих людей во врагов, люто ненавидящих друг друга. В нашем случае это было несколько не так. Мы не успели с Андреем дать возможность разгореться между нами

серьезному чувству. Затушили его на корню. Взаимная симпатия так и не переросла во что-то большее...

Выглядел он хорошо. Прекрасно сложен. Высок, строен, хотя, по сравнению с годами студенчества, начал полнеть. Но все же назвать его тучным было нельзя. Скорее, к нему подходит выражение «крепьши». Его по-прежнему обезоруживающая искренняя улыбка невольно притягивала взор. И эти аппетитные, чуть пухлые губы... К ним так и хотелось прильнуть! Во всяком случае, такое желание было раньше. Но сегодня... Сегодня почему-то все было не так: мне не хотелось ни видеть, ни слышать кого-то из моей прошлой жизни. И встретившись с ним, я поняла, что это – еще одна ошибка в моей личной жизни. Ну сколько еще можно совершать эти ошибки?!

Кто только придумал этот миф – про две половинки, которые ищут по свету друг друга! Моей второй половинки, наверное, вообще не существует. Мне, как всегда, чего-то не хватало: очереди всегда заканчивались на мне, товары – передо мной, а счастье, наверное, вообще не рассчитано на меня. Да и правда, зачем оно мне?

Тем не менее, я улыбнулась Андрею.

– Привет, – сказала я.

– Красивые девушки, так поздно ночью и – без охраны, – проговорил он в ответ. – А помнится, в свое время тебя после десяти невозможно было никуда вытащить. Я даже не поверил глазам. Решил, это – не ты, а кто-то похожий на

тебя. А потом подумал, что такой второй не может быть на свете. Ты ведь – уникальная, единственная.

Его слова нашли благодатную почву в моей измученной душе. Я понимала, что это обычные дежурные фразы, которые говорят любой старой знакомой при встрече, но мне так хотелось верить, что говорилось искренне. Неужели еще кто-то считает меня уникальной, да еще единственной?! Думаю, такое услышать приятно будет любой девушке, а не только мне – отчаявшейся и одинокой.

– Ну, так все ведь меняется в этом мире. Это я просто с тобой не выходила никуда, да и то – потому, что ты никогда не приглашал, – съязвила я. – А вот ты с чего это взял, если даже поползновений не было в мою сторону?

– Да все на нашем курсе обсуждали это, – прозвучал ответ Андрея. – Особенно после того, как ты заставила Олега Воропаева полтора часа ждать тебя у кинотеатра на последний сеанс. А когда киносеанс уже закончился и он все-таки осознал, что ты не придешь, кинулся дозваниваться тебе. Что ты ему тогда сказала – помнишь?

Я засмеялась от души и так громко, что влюбленная парочка изумленно уставилась на меня.

– Конечно, – сквозь смех выговорила я, – что мне моя мама не разрешает выходить на улицу после десяти вечера.

– Ну вот, и еще удивляешься, почему я тебя не приглашал! – сказал Андрей. – Я ведь думал, что ты сидишь и грызешь гранит науки. Ты ведь была неисправимая отличница!

– Ну, при этом я себе не отказывала в развлечениях, – промолвила я. – И, кстати, когда Олежка звонил, мы в этот момент с девчонками были на дискотеке. Так что тот, кто придумал сотовый телефон, и есть величайший конспиратор на свете. Где бы ты ни находился, всегда можно сказать, что – дома. Проверить ведь все равно нельзя, если нет домашнего телефона.

В этот момент подошел троллейбус, и я, махнув Андрею на прощание и буркнув что-то невразумительное типа: «Приятно было вновь тебя увидеть», – впрыгнула в общественный транспорт. Только потом я подумала, что даже не дала ему возможность предложить подвезти меня. А может, это и хорошо? Может, он и не хотел меня подвозить, просто остановился, увидев старую знакомую. А впрочем, не знаю, да и думать об этом не хочется. Мужчин понять практически невозможно. То они примитивны до ужаса, и все мысли отображены на лице, а то настолько мудры, что и сотня философов не расшифрует их мысли и поступки.

И все же я испытала облегчение. Мне не нужно натянуто улыбаться и делать вид, что это – самая приятная встреча из тех, что случились со мной сегодня. Мне не хотелось сейчас никаких разговоров. Мне хотелось, чтобы весь мир оставил меня одну. Но, оставаясь одна, я погибала.

Отъезжая, я еще раз глянула в окно и невольно улыбнулась. Вид у Андрея был весьма недоуменный. Как будто

немой вопрос застыл на устах: «Ну куда ты? А как же я?»
Забавно. Я никогда не задумываюсь над своими поступками, почему я поступаю так, а не иначе. Я ведь понимала, что делаю что-то не так. И это может обидеть Андрея. Но ведь не продолжать же мне стоять на остановке и делать вид, что я жду троллейбус, когда троллейбус – вот он, уже трогается, отъезжая.

Троллейбус доставил меня в лучшем виде на мою родную остановку. Ночь, безлюдная улица, одинокий фонарь, мимо которого еще страшнее проходить, потому что не знаешь, что лучше: идти по темной улице – или выйти на освещенное место, и тебя будут видеть все, а ты – никого.

Ужасаясь своим черным мыслям, я чуть не бежала в сторону дома. Черная тень отделилась от стены и двинулась в мою сторону. Я прибавила шаг, тень – тоже. Расстояние быстро сокращалось. Внутри меня все сжалось от ужаса и похолодело. «Боже мой, – пронеслось в голове, – куда я поперлась на ночь глядя? Зачем сидела допоздна в гостях?» А рука в этот момент сжимала в кармане газовый баллончик, на который, к сожалению, надежда была плохая.

И тут меня с силой схватили за руку. Внутри все оборвалось, я похолодела. «Боже, неужели это все?» – пронеслась мысль. Я открыла рот, чтобы завопить что есть силы, и услышала знакомый насмешливый голос:

– Мы так и не успели толком попрощаться. Уж не дума-

ла ли ты, что я так вот просто тебя отпускаю?

Это был Андрей.

Мелкая дрожь охватила все мое тело. От пережитого напряжения и страха, да еще «благодаря» последним событиям личной жизни, мне стало нехорошо.

– Андрей, ну разве можно так пугать бедную девушку?!

Я нисколько не солгала, потому что в кошельке у меня лежало чуть больше ста рублей. А с другой стороны, Раскольников убил бабушку за двадцать копеек...

– Так ведь, Андрюшенька, и родить можно.

– Ну, чтобы родить, надо сначала забеременеть, – рассмеялся Андрей.

– Да-а, с тобой забеременеешь! Можно сказать, последней надежды лишил. Думала, наконец-то приличный маньяк и на меня внимание обратил, а тут ты, понимаешь ли, нарисовался, – рассмеялась я.

Андрей тоже засмеялся своим заразительным смехом.

– А где твоя машина? – поинтересовалась я.

– Стоит у твоего дома, а я пошел тебе навстречу, тут ведь темно, а ты боишься темноты, если мне не изменяет память. Но наш общественный транспорт – самый скоростной транспорт в мире, поэтому мне пришлось еще минут двадцать стоять, подпирая стену чужого дома.

– Молодец, – похвалила я, – только пугать не надо было. А то сейчас промывал бы свои глазки в ближайшем болотце.

Вот это я красиво сказала! Похвасталась, как бы невзна-

чай, своим оружием – газовым баллончиком. И вроде не такая уж и беззащитная я!

Андрей, правда, только посмеялся.

– Что нового в твоей жизни? – попыталась я перевести разговор на дружеский, беззаботный лад.

– Я тебе все расскажу, только ответь мне сначала на один вопрос. Ты – замужем? – спросил Андрей.

– Нет. – И тут я почувствовала, как обида больно царапнула мою душу. Выйдешь тут, когда попадаются одни кобели! Или только это мой удел – привлекать к себе тех, кто обладает уникальным качеством хождения налево и при этом умело маскирует следы. А даже если узнаешь правду, начинаешь выводить на чистую воду, в ответ получаешь столько вранья, сколько ни одна голова переварить не может, чтобы не сойти с ума.

– У тебя кто-то есть? – не унимался мой собеседник.

– А это – уже второй вопрос! Мы же договаривались только на один, – запротестовала я. – И вообще, Андрей, разве можно девушке задавать такие вопросы.

– Такой, как ты, – да, – сказал Андрей.

– Какой – такой? – поинтересовалась я.

– Такой. Ведь наверняка тебе мужчины прохода не дают, дерутся постоянно. Я ведь слышал, что красивым девушкам не так-то легко жить на свете, как все думают.

– Андрюш, не преувеличивай. Я – самая обычная, – соврала я, но самой понравилось его восхищение мной.

– Ага, – продолжал Андрей, – самая обычная натуральная блондинка с длинными густыми волосами, серо-зелеными глазами, правильными чертами лица, ростом 175 см, фигурой почти 90-60-90, великолепным чувством юмора, светлой и доброй душой, умеющая великолепно готовить, при этом закончившая университет с красным дипломом и работающая ведущим специалистом в государственной системе. Самая обычная, что и говорить!

– Познакомь меня с такой, – рассмеялась я, – хоть посмотрю на этот идеал.

– Посмотри в зеркало, – промолвил он.

– Да ты меня совсем не знаешь, – попыталась возразить я. – Я – да, приятная, но таких – миллион. Мужчины не падают к моим ногам, когда иду по улице. Друзей у меня немного, хотя это – настоящие друзья, в которых я уверена как в себе. И если я тебе скажу, что уже измучилась от предательства и одиночества, ты мне не поверишь.

Андрей остановился и с удивлением посмотрел на меня.

– Лен, ты серьезно? – спросил он.

– Да нет, шучу, – довольно зло огрызнулась я.

– Я тебе не верю, – продолжал Андрей. – Это – не про тебя.

– И все же это так, – сказала я. – Если я такая идеальная, почему же ты не стал со мной встречаться?

– Я боялся тебя, – сказал Андрей. – Первое впечатление, которое ты производишь, это впечатление холодной кра-

савицы. Красивая, но отталкивающая мужчин. Кажется, что они для тебя не существуют. И как такая красавица может обратить внимание на меня? У тебя же наверняка было море поклонников и воздыхателей, а что мог предложить тебе я? Да еще твой злой язычок... Ты могла так подколоть любого, что все над ним потом месяцами смеялись.

– Андрюш, наверное, все думали так же, как и ты. Поэтому все наши однокурсницы уже замужем, имеют семьи, детей, а я старею в одиночестве. Ведь мне уже двадцать восемь! Представь только. А ведь я с шестнадцати лет мечтала выйти замуж за доброго, обычного парня, который любил бы меня и только меня. И мне больше ничего не надо было. Подруг у меня мало, и в основном они все успешные, потому что другие боялись сблизиться со мной. А уж знакомить со своими парнями – и тем более. Боялись, что я их буду уводить. Смешно. А все парни, с которыми я начинала встречаться, женились на других. Вот так идеальные, по твоим словам, девушки проводят дни и ночи – в одиночестве. Я больше не хочу говорить об этом, мне неприятна эта тема. Всему свое время. И на нашей улице перевернется когда-нибудь грузовик с пряниками.

В этот момент мы подошли к дому.

Андрей замялся, увидев, что я двинулась прямо к двери. Хотя на этот раз ему хватило смелости остановить меня.

– А может, поговорим? – предложил он. – У меня в ма-

шине тепло, играет твое любимое лав-радио. Мы ведь так давно не виделись, а мне хочется с тобой поговорить.

– Тебе разве не надо домой? К жене под бочок? – съязвила я. – Ведь, насколько я помню, ты женат. Ты ведь женился на Светке? И, думаю, тебя, да и меня тоже, может скомпрометировать твое предложение.

– Мы со Светой развелись. Брак оказался неудачным. Мы прожили три месяца, а потом... Потом она собрала все свои вещи и мои деньги – и ушла безо всяких объяснений.

– И поэтому ты решил поклеиться ко мне, – ответила я. – Не надо пытаться вернуть то, что даже не успели построить.

Андрей обхватил меня в этот момент, потому что сказать, что он меня обнял, я не могу. Он просто собрал меня в охапку, и я не могла пошевелиться, а уж тем более – вырваться.

В этот момент я подумала, как бы я хотела, что бы это был Сергей! Чтобы он восхищался мной, желал меня, а не причинял мне невыносимую боль своими любовными похождениями. Но в жизни все совсем не так, как хочется нам. И чаще всего те, кто нужен нам, пренебрегают нами. А восхищаются те, кто нам безразличен.

Странная штука – жизнь! А может, мы сами все усложняем? Может, на самом деле мы сами создаем эти странности? Ведь вот Андрей. Он – рядом, со мной, он восхищается мной и, кажется, искренне. Андрей – симпатичный па-

рень, у нас общее прошлое, хотя и не богатое, но почему – нет? А вдруг все получится?! Но он – чужой для меня. Мне приятно разговаривать с ним, рассказывать какие-то забавные истории, шутить и смеяться вместе с ним. Он – замечательный, добрый человек, но он – не мой герой. Скорее, он – хороший друг, а посмотреть на него как на мужчину моей мечты я не могу. Не могу, вот и всё!

Когда я прикасаюсь к Сергею, желание почти моментально охватывает меня. Мне хочется, чтобы он обнял меня, говорил какие-нибудь нежные глупости, придумывал дурацкие обращения, типа «кошечка», «солнышко», «радость моя» и т. д. И мне хочется быть с ним каждую минуту. Когда он уходит, я разумом понимаю, что ему надо уходить и он не может остаться. Но сердце разрывается, оно не хочет его отпускать. Поэтому я постоянно отправляю ему эсэмэс, раздражая его этим. Безумно ревную и высказываю каждый раз нелепые претензии, что он где-то был с какими-то девицами, что от него пахнет чужими духами. И даже если он, уходя, сообщает мне, что отправляется по делам, я все равно дразню его, говоря, что он пошел к девицам. Я не могу ничего с собой поделать! Ревность – ужасное, порой безрассудное чувство. Но когда она основывается на реальных фактах, это еще ужаснее, от этого становится в сто раз больнее. Ему повезло: он был единственным человеком, которого я любила по-настоящему. И я его потеряла. Хотя – нет: нельзя потерять то, чего никогда не имела. Его не

было. Он просто не оправдал моих ожиданий и не разделил мои чувства. Он играл роль, которую я ему предлагала. А когда она не совпала с моими ожиданиями, я решила, что он предал меня. Он ПРЕДАЛ МЕНЯ!

С Андреем все не так. Он не был мне нужен как парень, как друг – вполне может быть, но не как мой молодой человек. Даже когда мы еще в студенческие годы сделали попытку начать встречаться...

– Хорошо, – прервал мои мысли Андрей, – сегодня ты уже устала, и я отпущу тебя. При условии, что мы встретимся снова. В четверг – идет? Мы сможем тогда спокойно поговорить.

«Черт возьми, а почему – нет? – подумала я. – И так сижу дома, никуда не выхожу и оплакиваю то, чего у меня никогда не было. Кому это надо? И сейчас мне необходим человек, который снова вселит в меня уверенность и вернет вкус к жизни. Андрей вполне подойдет для этой роли, а потом – посмотрим!»

Он нежно взял мою руку и заглянул в глаза с такой надеждой, что сердце мое дрогнуло. Неужели он действительно любит меня так самозабвенно? А может, он – моя судьба? Ведь, согласно классическому сценарию, всегда в паре один любит, а другой позволяет себя любить. Может, мой случай – и есть классика?

Андрей наклонился меня поцеловать, но я увернулась, легонько высвободилась из его объятий и с кокетливой улыб-

кой шмыгнула в подъезд, успев быстро пожелать удачной дороги своему неожиданному кавалеру.

Поднимаясь в лифте на свой этаж, я все думала об этой случайной встрече, о нахлынувших воспоминания. Почему-то комок подступил к горлу. Мне хотелось светлого будущего. А рисовались картинки в мрачных тонах...

Лифт остановился, и, выйдя на лестничную площадку, я от неожиданности вздрогнула: перед дверью сидел он – герой моей мечты Сергей! И смотрел на меня с язвительной улыбкой на губах.

– Ба, смотрю, мы уже возвращаемся домой не одни, – проговорил он. – Интересно, кто это нарисовался на твоём горизонте? Быстро же ты нашла мне достойную замену.

– Серёж, это – не твоё дело. Мы с тобой больше не вместе, – проговорила я довольно холодно. – И, если не забыл, это ты пошел по кругу, а не я. Да и, помнится мне, мы никогда не были вместе. Как ты мне там говорил: «А то, что ты сама себе на-придумывала, – это твоя богатая фантазия». Я переживу несбыточные мечты, а ты можешь приграть ещё кого-нибудь – на ночь. Ах, да, забыла: на ночь – это слишком длительный срок. У тебя любая привязанность заканчивается гораздо быстрее, особенно с легкодоступными женщинами.

– Опять ты начинаешь! – процедил Сергей. – Я тебе сотню раз говорил: все это было раньше, а сейчас я – только твой.

– На пятнадцать минут, – огрызнулась я. – А я не хочу сидеть и думать, где ты, задержался на работе или снова с кем-то весело проводишь время? И ты прав: у меня теперь есть достойная замена тебе.

Его лицо мгновенно перекосилось от злости, и стало видно, что внутри него происходит борьба чувств. Но не думаю, что хотя бы одно из них было любовью. Скорее, нет. Одно было чувство – чувство обиды: конечно, он же отвергнут! Его величество секс-символ! За ним бегают молоденькие девчонки, да и постарше – с удовольствием облизываются. Да и я сама готова была бросить все ради него. Хорошо еще, что хоть какая-то гордость у меня осталась и не позволяет мне показать, какая я на самом деле слабая. Даже сейчас, когда говорю с ним дерзко, мне, наоборот, хочется броситься к нему в объятия, прильнуть губами к его губам и – гори оно все синим пламенем! Я даже удивляюсь сама себе: почему я этого не делаю? А второе чувство Сергея – чувство собственности. Для мужчин это свойственно. Я бы даже сказала, что их чувство собственности в отношении нас, женщин, гипертрофированно, а еще обвиняют нас в этом!

– Отойди в сторону, ты перегородил мне проход, – сказала я и попыталась отстранить его.

Он схватил меня за руки и сильно прижал к стене. Мне стало больно. Больно, но – не страшно. Бояться мне было нечего, я была уверена: Сергей не сможет причинить мне

боль. Он не настолько меня любит, чтобы выкинуть такой фортель от ревности.

– Пусти, – жестко проговорила я. – И никогда больше так не делай. Со своими девками можешь так себя вести, а я обойдусь и без тебя, и без твоих истеричных концертов. И не надо делать вид, что тебе не все равно, что со мной будет. Я научилась жить без тебя и возврата не хочу. Ты все хорошо понял?

– Да, – пробормотал Сергей, явно не ожидавший такой решительности с моей стороны. – Ты очень не права. Ты вообще обо мне всегда думаешь хуже, чем я есть. И мне неприятно это.

– Я о тебе вообще не думаю. Мне пора, да и тебе, думаю, тоже, – прекратила разговор я.

– Лен, тырываешь мне сердце и не даешь даже возможности поговорить толком с тобой, – не успокаивался Сергей. – Можно, я тебе хотя бы позвоню завтра или напишу эсэмэску?

– Попробуй, – ответила я и зашла в квартиру.

– Вот это девушка! Кремень! – восхищено воскликнул Роман.

– Я бы так не смогла, – сказала Аня.

– Я все как будто наяву это видела, – грустно проговорила

Валя. – Мне ее очень жалко. Похоже, с мужчинами ей не везло.

– Вот и пойми, что им, мужикам, надо! – возмутилась Аня. – Мне кажется, она была очень красивая, а судя по стилю написания, еще и образованная.

– Даже через текст дневника чувствуется невероятное обаяние, – подхватила я. – Вообще она меня восхищает! Я сразу почувствовала к ней симпатию.

Мы принялись бурно обсуждать события сегодняшнего вечера.

– Ребята, давайте ложиться спать, – предложила я. – А то мы совсем забыли о времени.

На часах было половина третьего. Уже, скорее, утро, чем ночь. Мы так увлеклись, что совсем забыли и о времени, и о ремонте.

Даже после того как расположились на ночлег, мы продолжали обсуждать находку. И в конце концов решили: днем будем делать ремонт, а по вечерам – читать дневник.

Я долго не могла заснуть. Все думала о судьбе девушки, автора найденного дневника. Интересно: что с ней дальше произошло? Осталась ли она с Сергеем или выбрала Андрея? Ведь понятно, что они оба ее любят. Странно, что она думает, что не нужна Сергею, ведь он всем своим поведением демонстрирует, что не может жить без нее. Демонстрация независимости и свободы – это всего лишь защитная реакция, чтобы не показывать, насколько дорог человек.

Засыпая, я все думала о героях из дневника. Мне хотелось, чтобы поскорее наступило завтра и мы бы продолжили читать дневник. Ну, и продолжить ремонт, конечно. Хотя ремонт интересовал уже намного меньше, чем дневник. Так хотелось узнать продолжение истории!

Утром вся наша честная компания приступила к ремонту с утроенной энергией. Все хотели быстрее выполнить запланированную норму, чтобы затем продолжить чтение дневника. Ломали, строили, красили, клеили, лепили, в общем, приводили мою квартиру в полное соответствие с моим же проектом.

Когда работа была закончена, мы снова собрались за ужином и начали чтение.

Я посмотрела на часы. За последние пять минут это был двадцатый, а может, тридцатый раз. Весь день мне некогда было думать об обещании Сергея прислать эсэмэс, а теперь, после возвращения домой с работы, страшно хотелось, чтобы он сдержал свое обещание. Почему же он не пишет? Очень сильно заколотилось сердце. Неужели это – все? Не могу же написать первая. Я дала себе обещание: три эсэмэски от него – и только после этого я отвечу. Две эсэмэски уже пришли, но третьей – нет! Зная его, могу предположить: он и не будет писать! Он принадлежит к той ка-

тегории людей, которые не будут настаивать на чем-либо. Он, наверное, думает, что всем должно быть за счастье, если он вообще обращает на них внимание. А если ему сразу не отвечают взаимностью – значит, и не надо прикладывать усилий. Он пока еще глуп и совсем не знает женщин! Ведь наше «Нет» – это не всегда «НЕТ», это ведь может быть «Нет, но может быть», или даже... «Да!». Мужчинам такого не понять, они слишком примитивные. Да и все мысли у них сосредоточены вокруг одного.

С другой стороны, может быть, мне написать самой? Ведь для меня тягостно это ожидание! Я очень хочу с ним переписываться, однако я обещала себе: только после третьей его эсэмэски отвечу! И не могу отойти от данного себе обещания. А в голове все-таки настойчиво вертится только одна мысль: объявится он или уже прекратил свои поползновения?! Как-то беспокойно на душе. Люблю мужчин настойчивых, которые ни перед какими трудностями не отступают и готовы ради меня на все. А тут... Тут – совсем другое дело. И я не знаю, чем меня он так зацепил, что я – как последняя дура! – сижу и смотрю каждую секундочку на телефон, задаваясь мыслью: позвонит – не позвонит? Может, мне все же отойти от своих принципов? Думаю, нет. Может, это и к лучшему, что он не звонит и не пишет? Думаю, да. Это поможет мне побыстрее забыть его и не думать о НАС, ведь нас – нет и, скорее всего, не будет никогда!

Даже больно об этом думать. И даже сейчас мои мысли концентрируются на слове «мы», оставляя какой-то шанс, иллюзию того, что мы еще вместе. Это – простой самообман. Ты – в другом месте, другая девушка рядом с тобой. Именно ей ты говоришь «Спокойной ночи» и целуешь ее перед сном. ЕЕ, а не меня. Тогда объясни мне, почему ты пишешь мне каждый день и даже несколько раз на дню, ждешь, что я отвечу, и очень обижаешься, если я молчу в ответ?

И еще одна мысль мне не дает покоя: что же все-таки означают его слова применительно ко мне: «Я тебя люблю»? Я не могу уловить смысл, который он вкладывает в эту фразу.

Слова «я люблю» лично я понимаю так: хочу каждую минуту быть с тобой рядом, мой любимый, делить с тобой все мысли, чувства, радости и горести, дышать одним воздухом, смотреть в ту же сторону, что и ты, чувствовать твое тело и знать, что ты всегда будешь рядом. И даже когда физически тебя нет со мной рядом, душа твоя и твои мысли – все равно со мной.

А что для тебя означает слово «люблю»? Ты произносишь его так легко и так бездумно, что я теряюсь. Утверждаешь, что любишь, но при этом с легкостью можешь отказать от меня! Можешь не появляться неделями, обходиться без моих нежностей, и, как мне кажется, тебе совсем не нужна близость со мной. Разве это – любовь? Твоя любовь отличается от моей, а значит, мы разные. Я жду

тебя – а тебе все равно. Я прижимаюсь к тебе – а ты отталкиваешь. Я хочу быть с тобой, но ты – чужой. Вот и нет никакой взаимной любви.

Тогда почему же мне так тяжело, почему я не могу забыть тебя и не могу отказаться от тебя? Но я должна это сделать, это будет благо для нас обоих – для того чтобы я и ты могли жить дальше. Но – не вместе...

И я позвонила... Андрею. Мне невыносимо было сидеть и смотреть постоянно на часы, чувствуя, что зациклилась на тебе и что сама себя за это ненавижу. Наверняка ты с другой, я даже уверена на все сто пятьдесят процентов! А мне надо чем-то себя отвлечь. Почему бы не поболтать с приятным человеком, учитывая, что он-то меня любит! Это видно даже невооруженным взглядом, тут и присматриваться не надо.

– Салют, Андрей, – весело прочиркала я, – чем занят?

– Рулю, – услышала в ответ. – Еду к твоему дому.

– Так мы же вроде договаривались не на сегодня, а на четверг, – удивилась я. – Да я никуда и не собиралась, К встрече с тобой не готова, не покрашенная. Я же не хочу, чтобы ты разочаровался во мне. А привожу себя в порядок очень долго.

– Ну, раз ты мне позвонила, значит, хотела меня слышать. А ведь видеть гораздо приятнее, да и деньги на мобильном будут целее, – выдвинул целую систему защиты Андрей.

И сделал это настолько аргументированно, что я даже

не нашлась, что ответить. И правда: зачем я звонила, если не хотела с ним поговорить? Ведь общих дел у нас никаких нет. А если просто так, то встретиться приятнее, чем болтать по телефону, да еще и за деньги. Тут можно вдоволь натрепаться и забесплатно.

– Сколько тебе нужно времени, чтобы привести себя в порядок? – спросил он. – Я хочу пригласить тебя в мое самое любимое местечко. Там достаточно весело и готовят прекрасно.

– Ровно столько, чтобы накинуть что-то на себя. Ты же знаешь, что я практически не крашусь, – с гордостью ответила я.

Да и действительно, я не слукавила: кроме губной помады, косметикой я практически не пользуюсь. Если только из ряда вон выходящие случаи, например, свадьба лучшей подруги, встреча с миллионером и его обольщение, участие в конкурсе «Мисс мира». Так как двух последних случаев не произойдет никогда, ибо это подходит только для девушек, праздно проводящих время, а у меня нет времени даже чай выпить на работе, то и краситься мне практически ни к чему, так как все лучшие подруги уже замужем. Да и, в принципе, мне это ни к чему. От природы у меня – роскошные белокурые локоны и черные брови и ресницы. Так что проблема отросших корней волос другого цвета меня не волнует, а красить черные ресницы – просто пустая трата денег. Ну, хоть на чем-то могу сэкономить!

Андрей подъехал и позвонил. Хотя у меня было мало времени на сборы и я не хотела производить сильное впечатление на него, платье я все же тщательно подобрала к вечернему выходу. Платье цвета морской волны выгодно оттеняло цвет моих глаз, делая их более яркими и выразительными. Открытая спина и перед – под горло подчеркивали мою стройность. Немного подумав, я все же обула туфли на тоненькой шпильке. Во-первых, мы все равно на машине, а во-вторых, так мои ноги казались длиннее, хотя они и без того были в норме. Но какой девушке не будет приятно, если мужчины обращают на нее внимание! А что привлекает их в первую очередь? Правильно: грудь и ноги! Шикарной груди бог мне не дал (должен же быть хоть какой-нибудь малюсенький изъян!), зато на ноги пожаловаться не могу.

При моем появлении Андрей присвистнул.

– Я передумал: мы никуда не поедем, посидим тут, в машине. Купим пива, сушеной рыбки, уляпаем весь салон рыбьей чешуей и зальем твоё великолепное платье, – проговорил он с самым серьезным видом.

– Вот те раз! – засмеялась я. – Я тут прихорашиваюсь, думаю, повезут меня куда-то в эксклюзив, там много богатых женихов, я кого-нибудь закадрю и буду жить припеваючи на Канарах или Лазурном Берегу.

– Тогда – тем более, – пробубнил Андрей. – Будешь еще на моих глазах шаини крутить с какими-то толстосумами! А я буду при этом есть чебуреки и запивать все тошнотным

пивом. Нет уж, увольте, лучше посидим тут скромненько, вдвоем.

– Хорошо, – пошла на хитрость я, – с тобой мне хорошо везде. Да и зачем мне какие-то толстосумы, когда я – рядом с одним из самых богатых бизнесменов города?! А то завезешь куда-нибудь в тьмутаракань и заставишь обратно одной пешкой идти. Нет уж, останемся здесь. Тем более что наряжалась я для тебя. Одно только жаль: тебе не удастся рассмотреть меня во всем великолепии, ведь, сидя в машине, ты не сможешь насладиться общей картинкой.

Андрей рассмеялся:

– Едем! Я же всегда говорил: из тебя вышел бы великолепный политик! Ты так умеешь вертеть людьми, я другого такого манипулятора просто не знаю. Был ли в твоей жизни хоть один-единственный случай, когда ты не достигала поставленной цели?

– Конечно нет, – скромно сказала я.

Но сама в этот момент подумала о Сергее. Тот, кто мне действительно нужен, – недостижимая мечта. Может, я и сама виновата. Но результат – налицо: я люблю человека, который, похоже, меня не любит, но которому нравится, что я его люблю, и который портит любые мои отношения с другими мужчинами. Парадокс: как только я с кем-то знаколюсь или кто-то приглашает меня куда-нибудь, или просто я обращаю на кого-то внимание – он тут как тут. Либо прийдет эсэмэс, либо позвонит, либо придет. Но, что

гораздо хуже, он попадаетея мне в самых неожиданных местах, где отродясь не бывал и куда, по моим предположениям, он никак не мог зайти. Ну, и какая тут личная жизнь, если он – всегда рядом?! При этом он ни на что не претендует и даже говорит, чтобы я сама была активнее в этом направлении. Но как я могу обращать на кого-то внимание, когда он – рядом. Я не могу ни на кого уже смотреть. От сопровождающего начинает сразу тошнить. У меня возникает только одно желание – плакать от тоски и обиды. Ну, неужели я такая уродина, что в меня нельзя влюбиться ЕМУ!

Надеюсь, что хоть сегодня этого не случится, и он не будет там, куда отправляюсь я с Андреем.

Местечко оказалось гламурненьким. Эта кафешка открылась чуть более года и до сих пор считалась модной за счет продвинутой молодежи, постоянного большого количества посетителей, великолепного обслуживания и современной музыки. Мне заведение тоже нравилось, и я тоже считала его лучшим в городе. В кафе было три зала. Один – общий, где сидела вся публика, другой – vip, снимавшийся для каких-нибудь вечеринок, третий – караоке. Я не очень-то люблю караоке, потому что ненавижу, когда подвыпившие посетители, не имеющий ни слуха, ни голоса, начинают во всю мочь горланить шансон, блатные песни и т. п. Сама-то я – заядлая «попсятница», как обо мне говорят мои подружки Ольга и Наташа, зная, что я обожаю попсу.

Мы зашли в общий зал, вид которого мне импонирует. Сделан под какое-то летнее восточное кафе. В центре стоит вылепленное из глины дерево, с кроной и искусственной листвой, но при тусклом свете оно выглядит как старое настоящее дерево. И в результате создается впечатление, что мы находимся на открытом воздухе, вокруг – деревья, и какое-то спокойствие сразу наступает в душе. В глубине зала во всю стену сделан искусственный фонтан. Вода струится и играет в нем, создавая эффект близости горной реки. Столиков в зале не так много, чтобы не создавать толпы, но в то же время достаточно, чтобы приносить прибыль владельцам. Звучала романтическая музыка. Меня, кстати, всегда удивляло, что выбрана оптимальная громкость: мелодия не навязчивая, не оглушительная, и сидящие за одним столиком посетители могут общаться без напряжения голосовых связок, не пытаясь переорать все и вся, но в то же время музыка заглушает все внешние звуки, не позволяя подслушивать разговоры отдыхающих за другим столиком. В общем, выбранное Андреем кафе было действительно самым удачным и, на мой взгляд, очень романтическим местом. Оказалось, что так думала не только я.

Как только мы вошли в зал, первое, что бросилось мне в глаза, это сидящий за столиком Сергей с неизвестной мне очередной подружкой. Надо признать, она выглядела неплохо: на вид лет двадцати, светлые волосы, голубые пустые глаза, очаровательная улыбка. В целом она напомина-

ла фарфоровую куклу, вся красота которой отобразилась на лице. Мы с подругами про таких куколок говорим, что дальше – только пустота. Кстати, мужчины предпочитают таких. Непонятно только – почему. Через несколько лет ее красота увянет, поговорить с ней уже сейчас не о чем, а уж глубина испытываемых ею к человеку чувств зависит от толщины его кошелька. Что и говорить, достойная для Сергея пассия на вечер! Он даже не понимает, какую боль причиняет этим другим, в частности мне. Да, скорее всего, он даже не думает об этом. Типичный мужчина – думает только об удовлетворении своих желаний, а проще говоря – похоти. Ведь я сомневаюсь, что его привлек глубокий внутренний мир куколки, скорее всего, завтра он уже и не вспомнит ни ее лица, ни имени, впрочем, сомневаюсь, что он сейчас-то его знает.

Сергей заметил меня с Андреем и... вздрогнул. Уж не знаю, по какой причине: то ли он не ожидал увидеть здесь меня, а точнее, что я увижу здесь его, то ли мое появление с прекрасным молодым кавалером, который смотрел на меня влюбленными глазами и готов был исполнить любую мою прихоть (мужчины остро это чувствуют, если появляется какой-нибудь соперник). Правда, в моем случае я сама себя тешу этой мыслью, ведь Сергей не рассматривал меня в качестве своей девушки, а значит, и переживать ему не из-за чего.

– Андрюш, мне кажется, здесь нет свободных мест, –

сказала я в надежде, что мы сейчас отсюда ретируемся и мне не придется весь вечер смотреть на Сергея с другой девишкой. Я уже поняла: вечер для меня безнадежно испорчен, и самое лучшее в этом случае – куда-нибудь испариться.

– У меня заказан столик, так что не волнуйся, – улыбнулся в ответ Андрей.

Кажется, он не заметил, что один из посетителей пристально смотрит на нас и что я от этого как не в своей тарелке.

Ужин у Андрея был уже заказан, и я только удивлялась, откуда он мог так хорошо знать мой вкус: были заказаны мои самые любимые блюда. Андрей пошел помыть руки, и тут возле моего столика возник Сергей.

– Ну, и кто это еще? – прошипел он. – Я уже второй раз вижу его рядом с тобой. Ты что, серьезно увлечена этим гориллой? Ах, да, у него же – шикарная машина, классный прикид, да и бабла наверняка немерено. Нам, простым работягам, не дотянуться до таких королев!

– Кстати, работяги работают на работе, а не шляются по кабакам с пышногрудыми девицами явно легкого поведения, – парировала я.

– А это – моя коллега. По работе. Мы зашли после тяжелого трудового дня попить чаю, – услышала я в ответ.

– Не знала, что ты перешел на работу сутенера, – проговорила я. – Да и для того чтобы попить чайку, можно было воспользоваться более дешевым заведением. А к чаю обыч-

но прилагаются печенье и пирожное, а не бутылка коллекционного вина и корзина с фруктами. Не знала, что пролетариат стал так много получать, что позволяет себе так шикаровать.

– Ты ничем не лучше меня, – с какой-то злостью в голосе выговорил Сергей. – Разница только в том, что я выбираю, с кем и куда мне пойти, а ты выбора лишена: куда поведут – туда и пойдешь.

– Ага! Только ты платишь за всякий мусор, а рядом со мной любой мужчина чувствует себя королем, – с грустью проговорила я. – О мужчине судят по сопровождающей его девушке. Боюсь, что твоя спутница, кроме отличного секса, не может ничего предложить. Но она не сможет этим сделать тебе карьеру. Хотя... Почему бы и нет! Каждый из нас достоин того, кого имеет.

– Я имею, кого хочу, – ухмыльнулся Сергей.

– Благо, что ты особенно не прихотлив. Все, что движется, вызывает в тебе желание, – сказала я.

В этот момент подошел Андрей, на лице его явно застыл вопрос.

– Да, конечно, возьмите, – успела сообразить я, как себя повести.

Я взяла солонку и протянула ее Сергею, сделав вид, как будто один из посетителей обратился ко мне за солью. Сергей принял игру, взял солонку, поблагодарил и отошел к своему столику.

– Какое-то знакомое лицо, – в раздумье проговорил Андрей, пытаясь вспомнить.

– Да это – Сerezька из моего дома, этажом ниже живет. Видишь – во-он там с какой-то девицей сидит, – промолвила я.

Пытаться делать вид, что я его не знаю, мне не хотелось. Тем более что Андрей может в любой момент с ним встретиться, а зачем мне потом нужны лишние объяснения? Да и вообще, если врать – то врать по-крупному, стоит ли обманывать по мелочам! Ложь должна быть чудовищной, чтоб в нее легче было поверить.

– Разговаривала ты с ним как с незнакомым, – проговорил Андрей. – Вы же почти одногодки.

– Он на год младше меня, – ответила я. – А ты же знаешь, девочки не обращают внимания на тех, кто младше, поэтому мы практически не знакомы. Но я хорошо знаю его родителей. К тому же мальчики созревают, ну ты понимаешь, о чем я, гораздо позднее, чем девочки. Так что, когда я уже бегала на свидания, он еще пытался курить с подростками в подворотне. У него были иные интересы.

Хорошо, Андрюша, хоть не придется тебе объяснять, что я не укладываюсь в общую схему: мне всегда нравились мальчишки чуть моложе меня или, на крайний случай, ровесники. Причем это легко было объяснить. Они еще могли совершать импульсивные, неординарные поступки, а отношения были чистые, без примеси пошлости. Чего нельзя

сказать о представителях более старшего поколения. Поэтому старшие мальчики с их разговорами о машинах, одержимые стремлением переспать с большим количеством девушек, чтобы потом хвастать этими сексуальными победами перед друзьями, мне были не интересны. Да и справедливости ради следует сказать: я со своими нравственными принципами и твердыми устоями, что до свадьбы секса нет, была им так же не интересна, несмотря на яркую внешность и неоднократные безуспешные попытки соблазнить меня.

С Сергеем все было по-другому. Я могу даже сказать, что любила каждую клеточку его тела. Мне нравилось в нем все: рост, вес, фигура, цвет волос, стрижка и дерзкие глаза. Глаза! О боже, это что-то невероятное. Они просто притягивали меня как магнит. Когда я смотрела в них, я не помнила ничего. А его нагловатый, самоуверенный взгляд как будто говорил: «Ты – самая желанная на свете. Я хочу быть с тобой».

Мы начинали встречаться, причем я была тогда самой счастливой на свете. Просыпалась и засыпала с мыслью о нем. Жила только его интересами. Я забыла о себе. Такая уж я дура! Если любила – то любила до самозабвения.

Но... нам не суждено было быть вместе. Однажды вечером Сергей поставил меня перед выбором: или я пересплю с ним, так как отношения должны развиваться, должны выйти на новую стадию, или нам придется расстаться. По-

том он еще что-то плел – про биологическую потребность у него в сексе, иначе он может заболеть, про то, что хочет заниматься этим только с любимой девушкой, а не с кем-то еще. Но меня это не тронуло. В ответ на предложение переспать с ним я сказала ясно: **НЕТ!** И как только я отказалась, произошел разрыв. Он объявил, что вынужден уйти и найти ту, которая действительно любит его, а не притворяется и не лицемерит.

Мы расстались друзьями. Во всяком случае, делали вид. Но он завел легкую интрижку, о чем мои подруги и сообщили мне на моей вечеринке.

В общем, он ушел и свалил всю вину за разрыв на меня. Теперь я точно решила для себя: что я, конечно, не люблю Андрея, но не причиню ему боль, во что бы то ни стало сохраню наши с ним отношения и не позволю Сергею их разрушить. Я знаю, что чувствует любящий человек, когда любимый причиняет ему боль. Я не буду такой жестокой. Да и сама я, наверное, нуждаюсь в новых отношениях не меньше Андрея.

Ужин прошел спокойно. Мы весело болтали, смеялись, и я старалась не думать о Сергее и даже ни разу, хоть это стоило мне нечеловеческих усилий, не посмотрела в его сторону.

Вот уже началась моя самая любимая часть вечера – живая музыка. К микрофону вышел молодой человек и явно приготовился петь. Он был, что называется, в моем вкусе.

Черные, немного волнистые волосы, испанская борода, худой и высокий, темные глаза и немного выступающие скулы, в ухе – серьга. Но самое главное – глаза. В глазах горел веселый огонек, который обычно толкает человека на самые необдуманные поступки. И видно было, что он пытается усмирить свой огонек, натянув маску безразличия и равнодушия ко всему окружающему. Но этот огонек выдает его нрав – необузданный, взрывной, с таким человеком не скучно будет остаться наедине, а девушка, которую он полюбит и сделает своей, будет самой счастливой на свете.

Я так размечталась, что даже самой стало неудобно. А еще, учитывая, что я пришла не одна, это было чревато печальными последствиями. Потопала бы я в своем вечернем легком платье и туфлях по грязи и холоду домой!

Все приготовления были завершены, и певец запел. Его голос просто завораживал. Хотя песни, которые он исполнял, напоминали мне рок, а я люблю попсу! Но, честное слово, если бы мое сердце не было занято Сергеем, я бы влюбилась в него, певца из кафе. Моя подружка Наташка всегда говорит в таких случаях: «Ленка, какая же ты дура. Знакомься с парнями, общайся в свое удовольствие. Не думай ты ни о ком. Ведь если у меня гастрит, это не значит, что я не могу рассматривать блюда на витрине». И я с ней согласна в этом. Но сделать с собой ничего не могу.

– А ты знаешь, я ведь раньше тоже пела, – сказала я Андрею. – В школе. Мы выступали вместе с моим однокласс-

ником и даже сколотили небольшую группу. Смешные такие были. Группу назвали «Иллюзия».

– А почему – «Иллюзия»? – поинтересовался Андрей.

– Потому что мои друзья говорили, что иллюзия – это я. Вроде и есть, а вроде и нет, вроде открытая, но понять меня невозможно, вроде стерва, но ранимая, – пояснила я. – Группа была хорошая. Мы были два солиста, а еще три мальчишки просто играли на инструментах. Успех был потрясающий. Мы выступали на танцах, школьных вечерах, концертах, смотрах художественной самодеятельности. Всем нравилось. Интернет был завален нашими музыкальными номерами. У нас даже фан-клуб свой был, и мы собирались поступать на эстрадное отделение в институт культуры.

– А почему не получилось, как планировали? – поинтересовался Андрей.

– Судьба распорядилась иначе, – грустно сказала я. – Я на минутку, только попудрю носик.

Я поспешила сбежать в дамскую комнату, так как боялась не сдержать слезы. Воспоминания накатили на меня. Если бы я не поспешила уйти, разрыдалась бы при Андрее, что было совсем ни к чему.

Я не могла никому ничего рассказать. Ведь эта история – из моего далекого прошлого. Группа «Иллюзия» действительно стала очень популярна. Более того, Димка, так звали моего одноклассника и соисполнителя, был моей первой

любовью. И эта любовь была взаимной. Мы так дорожили друг другом, как не описывал ни один поэт, ни один писатель. Мы везде были вместе. Не могли и минутку находиться друг без друга. В школу, из школы, на репетицию – везде вместе. Димка практически жил у меня, уходил только ночевать домой. Мы даже планировали пожениться после достижения восемнадцати лет. И все ждали, когда же этот счастливый момент наступит.

Мы заканчивали одиннадцатый класс, когда выпал шанс выступить на одном престижном фестивале в Воронеже. Выезжать пришлось рано, мы, конечно, нервничали, потому что если удастся там победить, поступление в любой вуз было гарантировано. Ввиду того, что в «Жигуленке» вместе с водителем могло поместиться только пять человек, одного из музыкантов пришлось оставить дома. Да Леешка и не очень-то расстроился. Для него это было всего лишь хобби, он так убивал свое свободное время. А для нас – это будущее.

Повез нас на фестиваль Димкин отец. Выступили мы великолепно. Тут же, после выступления, к нам подошел один из представителей МГУКИ и поинтересовался: не хотели бы мы заняться этим профессионально? Конечно, это же – предел наших мечтаний. Мы просто были на седьмом небе от счастья! Ночевать в Воронеже мы не остались: Димкиному отцу утром надо было на работу, и мы в ночь поехали обратно. Мальчишки спали, а мы с Димкой молча дер-

жались за руки и просто смотрели друг на друга. Это было такое счастье!

Мне трудно восстановить события той ночи. Скорее всего, водитель встречной машины заснул. Я могу лишь догадываться, но наверняка так и не узнаю теперь. Я только успела увидеть, как нам навстречу на полной скорости несутся фары другого автомобиля, и закричала что есть мочи. Дядя Валера попытался вырулить. Но столкновения было не избежать. Большие ничего не помню...

...На третий день после аварии я пришла в себя в больнице. Черепно-мозговая травма и массовые ушибы, синяки и ссадины. Рядом с кроватью сидела мама. Видно, что глаза ее не просыхали от слез все это время. И она почти вся посидела.

На колене у меня была уже проведена сложная операция, и врач сказал, что шрам останется на всю жизнь. Для девочки, конечно, это нежелательно, но не так трагично, это ведь – не лицо. Вставать мне было нельзя. Мне же было на все это наплевать. Меня мучил только один вопрос: как там Димка? Мне хотелось ползти к нему, даже если все врачи больницы будут стоять на моем пути и говорить, что – нельзя. Я должна его увидеть!

«Мама, как там Димка?» – «Доченька, я не могу тебя обманывать. Димки больше нет. Ты и мальчик твоего возраста из встречной машины – единственные, кто выжили. Леночка, держись, пожалуйста, мы не можем потерять еще

и тебя. Ты – единственное, что осталось у нас. Держись, хотя бы во имя Димки, во имя того, что он не успел. Ты должна воплотить его мечты». – «Какие мечты, мама! Его больше нет! У меня нет того, ради чего стоит жить! Я не хочу жить. Я хочу умереть и быть с ним. Мне невыносима сама мысль, что я живу, а его больше нет! Ты понимаешь, ЕГО НЕТ!!!»

Я выла от боли, нет, не физической, а душевной. Это был не плач, это был действительно вой. Мне казалось, что боль разорвет мое сердце. Я не могла дышать, мне просто не хватало воздуха. Димка, Димка! Зачем ты оставил меня здесь одну?! Как ты мог так со мной поступить? Почему так все произошло? Кто виноват в этом? КАК Я СМОГУ ЖИТЬ БЕЗ ТЕБЯ? Я не хочу жить без тебя! Я не смогу тебя больше увидеть, прикоснуться к тебе, поцеловать тебя. Я не услышу твоего голоса, и твоя улыбка не отразится в моих глазах. Меня нет без тебя!

Прибежали врачи, медсестры. Решили сделать инъекцию с успокоительным, но мама не позволила, потому что всегда считала: успокоительные только приглушают боль, а не помогают. После будет еще хуже.

Потом был длительный период реабилитации. Я заново училась ходить. Но самое страшное, я заново училась жить. Жить без него, без моего Димки. Это было самое трудное. Мне везде мерещился его образ. Я постоянно слышала его голос. Он приходил ко мне во сне и говорил, что я

должна жить дальше. И я жила. Вернее, не жила, а существовала. Мне так и не хватило смелости прийти к нему на могилу. Я не смогла поверить, что он умер и его – нет. Я не видела его мертвым, не пришлось его хоронить. Для меня он остался тем шестнадцатилетним мальчишкой, которого я безумно любила. Он просто уехал, уехал далеко, но когда-нибудь вернется. Когда-нибудь, в другой жизни...

В другой машине была семья крупного бизнесмена. Выжил только мальчик шестнадцати лет. Я не знаю ни фамилии, ни имени, знаю, что он тоже потерял всех. Вроде бы только бабушка осталась у него. Она и забрала его к себе. У нас была общая боль – боль потери.

Я жила без желания жить. Окончила школу с золотой медалью, ходила на выпускной, хотя мне это совсем было не нужно. Я бросила музыку. Мне было ненавистно петь, и я не могла этого делать. Я выбрала совсем другую профессию, легко поступив на юридический факультет. Получила параллельно экономическое образование. И потом началась новая, для меня самой необычная жизнь.

Боль не прошла. Она – со мной, но глубоко в душе, куда никому нет хода.

Со временем я поняла слова мамы. Надо жить дальше. Не надо жалеть о том, что было. В моей жизни был такой замечательный человек, как Димка. И надо уметь благодарить судьбу за те крохи счастья, которые нам перепадает, а не сетовать, что нам не достался целый пирог счастья.

У меня появились новые друзья, парни предлагали встречаться, в общем, все – как в нормальной жизни. Но это была уже другая жизнь – жизнь без Димки. От него у меня остались лишь воспоминания и гитара, которая, как и я, чудом уцелела в той ужасной аварии. Гитара и каменное сердце. Я потеряла способность любить.

– Ребята, смотрите, что я нашел, – позвал Роман.

Последние пять минут Роман что-то искал в компьютере. Как оказалось, он нашел в Интернете запись того самого концерта, и теперь его ведущие вещали с экрана: «А теперь мы приглашаем следующих конкурсантов – из Тамбова. Встречайте: великолепная, неповторимая, незабываемая группа "Иллюзия"!».

Мы все сгрудились вокруг компьютера.

Как раз в этот момент на сцену выбежали члены группы. Четыре подростка – три юноши и девушка. Все наши взгляды были прикованы к девушке. Неужели это она, автор нашего дневника? Высокая блондинка, отличная фигура, о таких обычно говорят: «точеная». Она выглядела просто идеально! Но самыми поразительными были глаза. Большие серо-зеленые глаза просто приковывали взгляд, от них невозможно было оторваться. Такого магнетизма я больше не видела ни у кого, разве только у Сергея – бывшего владельца

теперь уже моей квартиры.

Девушка была одета в ярко-зеленое платье, от этого глаза казались еще более яркими. Ребята были в костюмах. Димку мы сразу узнали. Красивый молодой человек, смотреть на него было одно удовольствие. Остальные парни – тоже были ничего, симпатичные.

Слезы потекли у меня по щекам. Я не могла спокойно смотреть на них, ведь я уже знала, что через несколько часов они погибнут. Все! Эти мальчишки, полные жизни и энергии, надежд на будущее, никогда не смогут воплотить мечты в реальность, не смогут быть счастливыми.

Я плакала и не могла остановиться. Но тут зазвучала песня. Мы все просто остолбенели от неожиданности. Я ничего подобного вообще не слышала раньше. Волшебный бархатный голос звучал нереально, весь зал вскочил в восторге. Солистка пела сложную по манере исполнения песню с такой легкостью и с таким удовольствием, что, казалось, она жила этой песней.

Камеры показали членов жюри. Видно было, что они в недоумении переглядывались и переговаривались. Слышно было, что один из членов жюри сказал: «Это что – фонограмма, что ли? По условиям конкурса это же запрещено». На что второй член жюри ответил: «Да нет, не может быть. Кажется, просто наложены спецэффекты на голос. Мы должны их дисквалифицировать». Тут вмешался третий член жюри: «Давайте не будем спешить и проверим все. Музыкальное

сопровождение же обеспечивают наши звукорежиссеры, они не могли нарушить условия конкурса. Тем более что играет же сама группа».

Жестом один из членов жюри (почему-то мы решили, что он был самый главный) показал, что необходимо остановиться. Ребята прекратили играть, девушка прекратила петь.

– Елена, – обратился все тот же член жюри, – мы хотим, чтобы вы спели акапельно.

– Ту же песню продолжайте, – подхватил второй член жюри.

По лицу ребят было видно, что они несколько растерялись, недоуменно посмотрели на членов жюри, переглянулись, но не стали возражать.

На минуту воцарилась пауза. Камера крупным планом показывала солистку. Напряжение нарастало. Зал застыл в ожидании, жюри вопросительно смотрело на солистку.

Справившись с волнением, Елена запела. В зале зазвучал все тот же волшебный бархатный голос, который сейчас, без музыкального сопровождения, казался еще более прекрасным. Напряжение на лицах членов жюри сменилось сияющими улыбками. Зал взорвался овациями в едином порыве восхищения, затем наступила мертвая тишина, в которой звучал только голос певицы.

Елена допела песню и умолкла. Шквал аплодисментов разорвал тишину.

– Я хотел бы объяснить причину произошедшего, – заго-

ворил все тот же член жюри, которого мы приняла за главного на этом конкурсе. – Когда вы начали выступление, мы подумали, что это – фонограмма. У вас – уникальный голос, Елена. Он звучал так, как не звучит студийная запись. Это, бесспорно, талант. За всю свою продюсерскую карьеру я не видел ничего подобного, а повидал я, как вы понимаете, очень много всего. У вас – отличная группа, играли без ошибок, слаженно. Но все же вы, Елена, готовая сольная певица, несмотря на столь юный возраст. Я готов продюсировать вас, но – как сольную артистку.

Ребята переглянулись, видно было, что они запаниковали. Все, кроме Лены.

– Спасибо большое, – заговорила Елена, – за высокую оценку нашей группы. Ваше предложение – это предел моих мечтаний. Но мы – группа, мы – одна семья. Я не могу уйти из семьи. Если успех – значит это наш успех, если неудача – эта наша неудача.

– Вы не только талантлива, но и чрезвычайно дипломатична. У вас – большое будущее. Я это точно знаю, – подвел итог председатель жюри.

Конкурс продолжился далее, но нам это было уже не интересно.

– Молодец девчонка! – восхищенно воскликнула Аня.

– У меня нет слов, – задумчиво проговорила Валя. – Это просто нереально красивое исполнение. Это – талант, нет, это талантище! Роман, посмотри, пожалуйста, может, еще

есть какие-нибудь их выступления?

– Полно, – заговорил Роман. – Через поисковик много чего выдает.

Мы смотрели номер за номером, выступление за выступлением, слушали песни, которые Лена пела одна и – вместе с Димой.

Мы пришли к общему мнению, что Дима был очень талантливый парень, тем более что автором слов и музыки был именно он. Но Лена – это бриллиант. Для сцены она обладала всем – яркой внешностью, талантом, умом. У нее действительно могло быть большое будущее. Трагическая случайность перечеркнула не только сценическое будущее этой девчонки, но и чьи-то жизни.

– Ребята, подумайте только: насколько все хрупко в этой жизни, – задумчиво проговорила я. – Казалось бы, все отлично: победы, успех, признание. Но все рухнуло в одночасье.

– Дашка, читай, что там дальше, – нетерпеливо попросил Роман.

Я подняла глаза и посмотрела на себя в зеркало. Да, в таком виде выходить обратно в зал нельзя. Глаза заплаканные, нос красный... Что скажет Андрей? Ушла попудрить носик! Ничего себе попудрила! Не знаешь теперь, как крас-

ные глаза привести в порядок и заставить нос перестать хлюпать.

Умывшись холодной водой, я почувствовала, что снова выгляжу как надо. Благо хоть косметикой не пользуюсь. А помаду наложить на губы – минутное дело. Ага, не «вот и всё»! Дежурную улыбку на лицо и мягкий тон голоса – и никто ничего не заметит.

Я вернулась за столик к Андрею. Меня не было пять минут, а за это время половина моей жизни пронеслась перед глазами. Певец продолжал петь, и, кажется, в зале ничего не изменилось.

– Что-то случилось? – спросил Андрей. – Ты можешь мне все рассказать. Я все пойму и, может, помогу – чем смогу.

Удивительно, как он тонко чувствует меня! Мне даже становилось страшно от этого. Он чувствует любую перемену моего настроения. Неужели это возможно? А почему нет! Я сама могла раньше определить, в каком настроении приходили мои близкие, только по звуку их шагов.

– Да нет. Ты же не Господь Бог, – сказала я, – не все тебе под силу.

– Хотя бы выслушать я могу, – парировал Андрей, – а это иногда дорогого стоит.

– Я вспомнила автокатастрофу, в которой погиб близкий мой человек. Это круто перевернуло всю мою жизнь.

– Мои родители тоже погибли в катастрофе, – внимательно посмотрел в мои глаза Андрей, и я увидела в его

взгляде столько боли...

– А тебе нравится репертуар в нашем кафе? – попыталась перевести разговор я.

– Да, нормально, – кивнул Андрей.

Хотя всем своим видом показал, что он – не глупый человек и понял, что я просто перевела разговор на другую тему. Но – тем лучше. Значит, и не надо настаивать на этом. Должны же у девушки быть свои секреты. Сейчас я кинусь рассказывать ему всю свою жизнь. Ага, этого только не хватало! Я сама, проживая ее, иногда не понимаю, что творю, а тут человек со стороны будет ворошить мои воспоминания.

На минуту установилась тишина за нашим столиком.

– «"Что-то здесь не так...", – задумчиво произнес Колобок, медленно пережевывая остатки Лисицы», – выпалил ни с того ни с сего Андрей анекдот.

Я расхохоталась от неожиданности и глупости самого анекдота. Мне, кстати, всегда нравились такие нетипичные анекдоты, над которыми мало кто смеется, а я просто захожусь от смеха. Какой же он все-таки чуткий. Не в пример Сереге!

– Дамы и господа, – прозвучал голос нашего певца, – кто из присутствующих поможет мне в исполнении следующей композиции «Покроется небо пылинками звезд»? Не стесняйтесь. Может, сегодня мы зажжем здесь новую звезду! Ну, кто решится исполнить со мной эту прекрасную компо-

зицию?

Андрей наклонился ко мне:

– Чудной он какой-то... Я уверен: никто из присутствующих не знает слов этой песни. Ты только посмотри на публику! Ну откуда они могут знать слова этой старой песни?!

– Ничего подобного. Не такая она и старая, – возразила я, – Анна Герман со Львом Леценко великолепно ее исполнили в свое время. Я тоже раньше пела эту песню, когда занималась еще этим. И она мне очень нравится.

– Ну-у, это было так давно! – недоверчиво протянул Андрей. – Не хочешь же ты сказать, что еще и слова помнишь?

– Конечно помню, – не в шутку оскорбилась я.

Я даже не успела сообразить, к чему это все велось, как Андрей завопил на все кафе:

– Моя спутница великолепно поет! И она знает все слова этой песни.

Я похолодела от ужаса. Все посетители повернули в мою сторону головы и посмотрели на меня. Кто – с восхищением, кто – с любопытством, а Сергей – с каким-то ехидством. Да и действительно: он же не знал об этой страничке в моей жизни.

Но ведь никто не знает, с какими событиями моей жизни связана музыка. Я не могу петь! Я не хочу петь! Это – неправильно! Песня не имеет смысла, если я ее пою без Димки! Как они не понимают, что только с ним я могу и хочу

петь! А его больше нет, нет и песен. Не для того я отказалась от профессиональной карьеры, чтобы сейчас нарушить свое обещание.

Холодок проникал в самую глубь моего сердца. Слезы наворачивались на глаза. Как Андрей мог это сделать! Он же подставил меня!

А публика начала хлопать в ладоши и кричать: «Просим, просим!»

Я медленно поднялась, натянула очередную улыбку на лицо и двинулась в сторону красавчика-певца.

– С такой очаровательной исполнительницей, – прогремел он в микрофон, – не только исполнять песню, а можно сбежать на край света! Представьтесь.

– Елена, – сказала я.

– Елена Прекрасная, – снова прогремел певец.

Я совершенно успокоилась. Ведь сцена когда-то была моей жизнью. Я представила, что мы снова с Димкой выступаем вместе, и вложила всю свою душу в эту поистине красивую композицию.

Надо отдать должное: партнер не подкачал. Это получился настоящий звездный дуэт. Зрители не отрывали от нас глаз. А мы полностью отдались песне. Воспоминания нахлынули на меня, что придало и без того грустной песне больший трагизм. Вот и все.

Песня закончилась, и буря аплодисментов разорвала установившуюся в кафе тишину. Нескончаемые аплодис-

менты, но мне они не приносили удовлетворение. Стало противно: я нарушила данное самой себе обещание. А ради чего? Чтобы доказать, что я – не врунья? Я это и так знаю. Это гордыня, а гордыня – библейский грех. Ощущение, что я сделала что-то неправильно и, может, даже предала Димку, не покидало меня. И только восхищенные глаза моего партнера по песне несколько сгладили горечь ощущений.

– Я влюбился в вас с первого взгляда, Елена Прекрасная. А после вашего исполнения я не могу вас отпустить, я очарован вашим голосом, вашим исполнением, вами. Выходите за меня замуж.

Я рассмеялась:

– Боюсь, мой жених, сидящий вон за тем столиком, уже и без того почесывающий кулаки, будет против. А кроме того, я не могу выйти замуж за человека, которого даже не знаю как зовут. А вдруг наши имена несовместимы и отчество не подойдет для наших детей?

– Никита, – проговорил он в ответ, – для наших детей будет трудно, но готов ради вас сменить свое имя на любое другое.

– Спасибо! Подумаю над столь заманчивым предложением.

А в это время посетители продолжали хлопать не останавливаясь. И аплодисменты все усиливались. Публика не хотела отпускать меня. Наверное, ей показалось, что я хорошо спела. Я не хотела так думать. Ведь иначе можно бы-

ло подумать, что это – мое, что я предназначена для сцены, что я ошиблась, отказавшись от карьеры певицы.

Никита наклонился ко мне – ибо он был на целую голову выше меня – и попросил:

– А спойте еще что-нибудь.

– Нет, я и до этого не хотела петь, но не могла отказать своему жениху.

– А вы всегда выполняете все желания жениха? – съязвил Никита.

– Когда будете на его месте, тогда узнаете, – издевательски произнесла я.

– Желание публики – желание богов, – продолжал Никита.

Он взял меня за руку, и сразу как-то тепло и спокойно стало на душе. И я подумала: «Почему бы не сделать приятное этому молодому человеку? Я ведь и так уже нарушила данное себе обещание!»

– Хорошо, если это будет последняя песня, я спою, – согласилась я и спросила: – Вы мне подыграете?

– Почту за честь, – согласился Никита.

– Это – песня, исполнявшаяся когда-то группой «Иллюзия», называется «Я без тебя». Знаете?

– Но это же – старая песня, – удивился Никита, – я не совсем хорошо знаю ее ноты.

– Ну, тогда – всё! – нашла я. – Концерт окончен.

– Нет-нет, я подыграю, – заволновался Никита, – просто

я сразу хотел предупредить, что могу сыграть с ошибками. Вам тяжело будет петь.

– Ничего! Главное, чтобы общий фон был похож, а я попробую сделать все сама, – успокоила его я.

И я запела. Песня действительно была красивая. Мне она нравилась за мелодичность и смысловую нагрузку текста, что так редко бывает в современных песнях. Тем более что она отражала мои истинные чувства в тот момент. Когда звучали слова: «Я жизнь отдам за тебя. Я время вспять поверну...» – у меня самой мурашки поползли по телу от чувств, вложенных мной в исполнение. Многие девушки в зале плакали, наверное, задела их за живое.

Андрей сидел как зачарованный: не сводил с меня глаз, даже не моргнув. Казалось, что он остолбенел. Мне же была более интересна реакция Сергея. Он, наверное, думал, что это все – для него, и эта песня – о нас. Может, это и так. Может, мне и хотелось, чтобы так было. И я готова была спеть для него миллион песен. Но сейчас в моей душе царил хаос, вызванный воспоминаниями. Я пела о Димке и своем желании быть с ним. Я почти забыла, как тяжело мне без него.

Все-таки трудно понять женщину. Мы одновременно можем грустить и смеяться, любить и ненавидеть, радоваться и огорчаться. Иногда мы сами не можем понять, что нам надо, а просто идем вперед, руководствуясь не здравым смыслом – нет, на него нам наплевать! – а собственными

чувствами, эмоциями.

Я закончила исполнение песни. В зале наступила абсолютная тишина. Через какие-то секунды она разорвется шквалом аплодисментов, криками «Браво!». Все мужчины будут желать поговорить со мной, все женщины – завидовать. Но мне ничего этого не надо.

Я медленно двинулась к своему столику с твердым намерением уехать немедленно.

– Елена, – услышала я голос Никиты за спиной, – как мне найти тебя?

Не отдавая отчет в том, что происходит, полностью уйдя в свои воспоминания и мысли, я на полном автоматизме назвала номер своего телефона.

– 225–226, – услышала я эхом повторившего мой номер Никиту.

– Давай ты отвезешь меня домой, – сказала я Андрею, подойдя к столику. – На сегодня для меня уже достаточно впечатлений. Я не хочу здесь оставаться.

– Как скажешь, Леноч, – проговорил Андрей. – Твои желания сегодня для меня – закон!

Он отдал официанту деньги за ужин, поднялся, и мы двинулись к выходу. Я чувствовала на своей спине много чужих глаз. Но один просто жег мне спину. Скорее всего, это был он – Сергей.

Так закончился этот вечер. Андрей всю дорогу не умолкал, говорил, что у меня – талант, что его нельзя зарывать

в землю и всякую другую чепуху, я почти не слушала его. Вернее, я думала в это время о своем. Сегодня я предала сама себя, отступила от своего слова – и хорошим это не кончится. Какой-то груз лег мне на сердце, и предчувствие чего-то плохого уже не покидало меня. Мне кажется, в воздухе сгущалась отрицательная энергия, и когда-то она должна была разрядиться. Но когда и с какими последствиями – я пока не знала...

Далеко за полночь раздался телефонный звонок. Я неохотно сняла трубку, чтобы отчитать нахала, звонившего так поздно.

– Алло, – раздраженно проговорила я.

– Ты устроила это представление, – услышала я голос Сергея, – чтобы вызвать во мне ревность?

– Мне это уже не нужно, не льсти себе, – зло ответила я. – У меня есть человек, который любит меня, любит по-настоящему, так, как ты не умеешь любить и, наверное, никогда в своей жизни не сможешь. А тебя в моей жизни больше нет, и я не хочу, чтобы ты возвращался в нее. Не думай, что все на земле связано с тобой. А еще лучше, если ты забудешь мой номер телефона и перестанешь мне названивать.

– Тем более что у тебя есть теперь кому позвонить, – съязвил Сергей. – Интересно: как отреагирует Андрей, если узнает, что ты дала номер тому красавчику? Уж наверное не обрадуется...

Я повесила трубку телефона и разрыдалась. Ну почему он – такой дурак?! Почему нельзя было просто сказать, что он любит меня, скучает, ужасно ревнует и жалеет о том, что причинил мне так много боли и заставил страдать?! И я тут же простила бы ему все. Наверное, простила бы. А вместо этого он причиняет мне еще большую боль.

Я рыдала долго и заснула вся в слезах уже под утро.

Остаток недели я работала как проклятая, не было и минуты, чтобы подумать обо всем, что произошло в кафе. Да, признаться, и думать не хотела, всячески гнала от себя эти мысли.

Незаметно подошли выходные. Утро выходного дня началось с пробудки, устроенной моей подружкой Наташкой. Воскресное утро, когда так хочется выспаться на всю неделю вперед, было испорчено бесконечным трезвоном дверного звонка. Я встала с трудом, так как накануне долго не могла уснуть. Прокручивала в голове все события недели, а потом плакала от обиды и одиночества. Почему Сергей так поступает со мной? Почему он нарочно обижает и пытается даже унижить? А я его люблю, несмотря ни на что. И от этого мне в сто раз больнее. Чувство любви и чувство собственного достоинства снова вступили в конфронтацию между собой. Любовь, как всегда, проиграла. Это только в книгах изображается всепобеждающая любовь или исцеляющая, а в жизни все совсем по-другому. Во всяком случае – у меня. Когда хочется прижаться к любимому человеку, а он от-

шатывается от тебя, как от прокаженной, когда хочется целовать его губы, ты тянешься к ним, а они кривятся в ядовитой ухмылке, – что может быть еще ужаснее для любящего сердца?! Конечно, измена. Когда на тебя плюют, как на ненужную тряпку, а на трон возводят других, сдувая с них пылинки и исполняя любое их желание. Когда ты – всего лишь второй сорт. О тебе вспоминают не каждую минуту, а так бы между делом: «Интересно, а где та назойливая муха, которая липнет ко мне? Что-то давно ее не видно и не слышно. А не позвонить ли ей? Или, может, послать эсэмэску? Да, лучше написать, а то по телефону надо разговаривать, слушать ее дурацкие признания в любви... Опять будет унижаться и выпрашивать капельку внимания». И через все это я прохожу. Я отчетливо понимаю, что со стороны это выглядит именно так: я – ревнивая назойливая муха! Только в моем представлении – я искренне любящая женщина, которая хочет быть рядом со своим верным мужчиной, своим героем. Только измельчали сегодня герои.

Вот такие мысли мучили меня всю ночь. Я извелась от собственного самоедства, от унижений со стороны Сергея, от нечестности по отношению к Андрею, от того, что нарушила обязательства, данные самой себе. А ради чего? Скажите мне, ради чего все это?! Я просто ненавижу себя и ненавижу весь мир вокруг...

С этими черными мыслями я уснула только под утро. Когда в деревне, наверное, петухи уже просыпаются и начи-

нают ворочаться на жердочках, собираясь кукарекать, я только заснула. Нормальные люди уже встают, а я только засыпала. Хорошо еще, что не надо идти на работу и можно не торопиться вставать.

Самое главное решение, которое я приняла для себя: что не буду больше унижаться перед Сергеем, выпрашивая минутку его времени или делая разные глупости, чтобы он обратил на меня внимание. Он недостойн меня. Я так решила. Решить-то решила, а как заставить сердце не любить? Ему не прикажешь: «Всё! Я не люблю этого, я люблю другого». Только я не могу позволять продолжать топтать меня и мои чувства. Если невозможно любить и быть любимой, то лучше позволять любить себя! Это очень страшно, но еще страшнее – одиночество и презрение к самой себе. И с этой мыслью, вся в слезах я наконец-то заснула.

И вот она, Наташка! Ну почему ей-то не спится в воскресенье? Это, кстати, ее характерная черта: она думает, что весь мир крутится вокруг нее. Да и солнце встает именно тогда, когда она встала, а не согласно законам природы. Но в целом я ее очень люблю. Она была со мной рядом всегда, сколько я себя помню. Мы с ней абсолютно разные, так что я сама иногда удивляюсь, почему мы – подруги. Я – блондинка, она – брюнетка. Я эмоциональная, она чересчур рассудительная. Она – взрывная, я – спокойная. В общем, достойная вторая половинка, только где-то Создатель что-то напутал – и вот!

Внешне Наташка очень эффектная. Высокая, спортивная фигура, волнистые темные волосы, серые глаза, отличное чувство юмора – мужчины обращают на таких девушек внимание. Поэтому мне очень приятно выходить с ней куда-нибудь вдвоем. Мужские головы от нас не отворачиваются на протяжении всего вечера. А как же, пока не решен извечный спор, какие девушки больше нравятся мужчинам – блондинки или брюнетки, наш дуэт отвечает всем вкусам. Ах, да! Есть еще особи мужского пола, которым нравятся рыжие. Но на таких мы сами не обратим внимание!

Лишь только я открыла дверь, Наташка ворвалась как ураган, что абсолютно в ее духе.

– Ух, ну и горазда ты спать! Посмотри, сколько времени, – укорила она меня. – Кто рано встает, тому Бог подает.

– Ага, – сладко проговорила я, снова укладываясь в кровать и блаженно сворачиваясь в клубочек. – Слышала я уже про это. Поэтому и работаю, как лошадь, всю неделю, чтобы на выходных мне подали лишний часок для сна. Ан нет! Есть еще жсеницы в наших селеньях, которые с утра, лишь только забрезжит лучик света, спешат коня на скаку остановить и в горящую избу войти.

Наташка кружила по комнате, в тысячный раз рассматривая и без того хорошо знакомые ей предметы. Остановившись перед засохшим цветком, изумленно воскликнула:

– Сдох все-таки! Уморила и этот бедненький цветочек.

– Да нет, ему просто тут не климат, – стушевалась я.

Цветочек действительно погиб, потому что я его забыла поливать.

– Ага, еще скажи, что от своей лени он похарчился. Потому что, видите ли, ему лень подползти к банке и попить оттуда самому, а все ждет, когда известная на всю страну цветогубка польет его!

Мы прыснули со смеху. Я почему-то представила всю эту картинку как живую и не могла удержаться от смеха.

– Да нет, он просто от диеты загнулся. Знаешь ведь, как это бывает, – оправдалась я.

– Я тебе вчера весь вечер звонила. Где шаталась? А главное – с кем? – любопытствовала Наташка.

– Вчера была дома. Депрессовала.

– Лен, я тебя целую неделю не видела! А ну выкладывай, что нового, из-за чего депрессия? Не томи, – загадела Наташа.

– Да вроде ничего особенного. Была на неделе в суперсовременном местечке, – ответила я.

– Надеюсь, не со своим Сергеем? – осторожно вымолвила Наташа. – Лен, ты знаешь, что я тебя люблю и желаю только добра. Он не нужен тебе. Это – герой не твоего романа. Он причиняет тебе боль, а сколько еще причинит! Ты же – красивая, умная, успешная девушка. Ты – замечательный человек и великолепная хозяйка...

– Такая, что даже цветы чахнут, не выдерживая жизни

со мной, – прервала я ее тираду.

– Цветы – это частности, – продолжала она, – я же говорю в глобальном масштабе.

– Ага! ВсеЛенском, – рассмеялась я. – Успокойся, я была с Андреем Смирновым. Помнишь моего однокурсника?

– Это – тот самый, который начал за тобой ухаживать, а потом неизвестно почему женился на твоей подружке?

– Ну, «на подружке» – это сильно сказано, – проговорила я, – скорее, однокласснице. Но ты правильно поняла. Речь – о нем.

– Он же женат, – возмутилась Наташка. – Ты знаешь, что связи с женатыми ни к чему хорошему не приводят?

– У нас нет никакой связи, – ответила я, – и он, кстати, уже не женат. Они прожили совсем недолго, и она ушла от него. Я не стала спрашивать Андрея обо всех этих подробностях. Захочет – сам расскажет. И так по всему видно, что для него это – большая тема. Мы случайно встретились, когда я как дура проторчала у тебя на дне рождения и потом через ночной город добиралась одна, шарахаясь от любой тени.

– И ты столько времени молчала! – возмутилась Наташа. – Я, твоя самая близкая подруга, все узнаю последней!

– Наташ, перестань, – успокоила ее я, – нечего рассказывать. Мы пару раз увиделись, он меня пригласил в то кафе, ну, помнишь – мы туда ходили Ольгин день рождения

отмечать? Вот и все. Рассказывать-то, собственно говоря, нечего.

– Он по-прежнему тебя любит? Уже признался тебе в любви? А ты что чувствуешь к нему? Колыхнулось что-нибудь в груди? – засыпала меня вопросами Наташка.

– Остынь, мы просто вышли вместе поговорить. Мы столько не виделись, нам есть что вспомнить как старым друзьям, – проговорила я, причем на словах «старым друзьям» я специально сделала акцент, чтобы уже прекратить эти расспросы.

В этот момент зазвонил домашний телефон и почти одновременно – сотовый. На сотовой связи – Андрей, на стационарной – неизвестно кто. Я почти одновременно сняла обе трубки. Только в трубку домашнего телефона успела сказать: «Минутку, отвечу на звонок», – и нажала на кнопку сотового.

– Как там поживает звезда эстрады? – услышала я веселый голос Андрея. – Предлагаю съездить в этот прекрасный день куда-нибудь на природу. Ты – как?

– Не знаю, я не думала об этом, – ответила я. – У меня сейчас в гостях Наташа, мы с ней запланировали массу важных дел.

Наташка с изумлением посмотрела на меня. Я показала: «Тихо!»

– Давай возьмем и Наташку, – предложил Андрей.

– Она, наверно, будет против, – мгновенно сориентиро-

валась я.

– Совсем нет! – громко проговорила Наташка. – Я – всегда «за»!

– Вот и ладненько, – засмеялся Андрей, услышав ее ответ, – через два часа я за вами заеду.

И быстро отключился, наверное, чтобы я не успела передумать или возразить. Да и зря: я даже не думала этого делать.

Затем я обратила внимание на домашний телефон и сказала в трубку:

– На связи!

– И, как я заметил, не только со мной, – услышала я голос, показавшийся мне знакомым. Но я никак не моглаобразить, кто это.

– А еще эти связи очень легко прерываются, – осторожно сказала я, – достаточно положить трубку – и все.

– Но ведь можно снова позвонить, – ответил знакомый голос.

– При условии, что кто-то снимет трубку, – ответила я. – Вам повезет, если этот «кто-то» буду именно я, ведь кроме меня тут еще масса домочадцев. Да и перезвонить можно только в том случае, если набирали именно этот номер, а не ошиблись при наборе. Проверим? Я вешаю трубку.

Голос был очень приятным и – до боли знакомым. И вдруг меня осенило: конечно, это же Никита!

– Никит, хватит дурачиться, – засмеялась я.

В этот момент Наташка, делавшая вид, что очень занята изучением каталога AVON, удивленно посмотрела в мою сторону, и у нее вырвалось:

– Ой-ля-ля! Кажется, я много пропустила.

На другом конце провода повисла пауза.

– Как вы меня узнали? Мы же с вами никогда не разговаривали по телефону. А телефон ведь искажает голос... – наконец прорвал тишину Никита своим вопросом.

– Это только мужчины ошибаются, не узнают собеседника по телефону. Это – ваша особенность. Женщины узнают сразу. Никит, я к тебе обращаюсь на «ты», а ты ко мне – на «вы». Мне несколько неудобно. Давай я тоже перейду на «вы»? – предложила я.

– Нет-нет, – поспешно сказал Никита, – лучше уж я – на «ты»! Так как же ты меня узнала?

– Ну, такого примечательного мужчину – и не узнать?! – польстила ему я. – Мы с тобой не одну песню вместе спели.

– Ага, аж целых полторы. Одну спели, вторую я ужасно подыграл, – усмехнулся Никита. – Я звоню с предложением.

– Только – не руки и сердца, – засмеялась я. – У меня вся морозилка забита уже.

– Почему – нет? – как-то слишком искренне удивился Никита. – А я хотел вас, то есть тебя, пригласить куда-нибудь, чтобы поговорить о нас.

– Никит, – уже серьезно заговорила я, – ты понимаешь, что НАС – нет? Мы знакомы с тобой два часа. Я даже не

знаю твоей фамилии, сколько тебе лет, где ты учишься, работаешь, я НИЧЕГО о тебе не знаю. Ты не знаешь ничего обо мне. Может, у меня трое детей, может, я ужасная гадина...

– Я знаю о тебе все, – прервал он меня. – Все, что мне надо. И хочу, если ты тоже этого хочешь, увидеться и просто поговорить. Ты же не откажешь мне в такой ерунде?

А почему нет? Никита вызвал у меня симпатию, он – мой типаж, да к тому же очень настойчив в достижении своей цели. Откровенен, симпатичен и напорист – все, что нужно настоящему мужчине и что так нравится любой женщине. Если он еще окажется верным – цены ему не будет.

Я согласилась на предложение Никиты. Однако назначила встречу на девять вечера, прикинув, что с Андреем мы к тому времени завершим общение.

Правда, пришлось рассказать все последние события Наташе, но я все равно разболтала бы, так что дважды уговаривать меня не надо. Мне кажется, «умение хранить» секреты – это отличительная черта женщин.

– Ну ты даешь, подруга! – только и смогла промолвить Наташа после всего услышанного. – Даже меня тебе удалось удивить, хотя я знаю тебя всю свою жизнь. Или почти всю.

– Карета подана, – услышала я веселый голос Андрея в телефонную трубку. – Спускайтесь, мадам.

– Мадемуазель, не льсти мне, – рассмеялась я.

– Вам все льстят, – продолжал Андрей. – Брать с собой весь гардероб вовсе не обязательно, достаточно маленькой сумочки.

Мы с Наташей спустились и, весело щебеча, выскочили из подъезда на улицу.

– Я имел в виду маленькую женскую сумочку. Про чемодан я ничего говорил, дорогая, – рассмеялся Андрей, – мы еще не настолько знакомы, чтобы перевозить все вещи на мою квартиру.

– А вот зря, – подхватила я, – а то вдруг, когда ты будешь готов, я уже не смогу поднять свою косметичку от старости?! Хотя – да, зачем мне тогда косметичка, если только мешки под глазами на бигуди наматывать.

– Фу, – вмешалась в разговор Наташа, – я вдруг живо себе все это представила. Давайте о чем-нибудь веселом.

Андрей устроил нам с Наташей настоящий праздник. Как оказалось, он приготовил еще один сюрприз. После того как я сказала, что буду с подружкой, он прихватил с собой своего лучшего друга – Мишу.

Михаил – интересный парень, своеобразный, но с богатым внутренним миром. Собеседник он великолепный. Внешне – как будто персонаж с обложки мужского журнала. Черные волосы и такие же глаза, чуть смуглая кожа, греческий профиль, мужественные черты лица. Явно видно, что занимается спортом: фигура подтянута, нигде ни капельки жира, а мышцы прорисовываются сквозь одежду.

Наташе Миша понравился с первого взгляда, и она принялась оживленно с ним болтать и открыто флиртовать. Даже смешно было смотреть, как моя лучшая подруга пускает в ход все свое обаяние и использует чары, чтобы произвести на Михаила впечатление. И он, как истинный мужчина, попал в одну ловушку за другой.

Мы выехали в пригородную зону и провели весь день на природе. Это был один из счастливых дней моей жизни. Такие спокойствие и защищенность мне редко приходилось испытывать. Я чувствовала себя в полной безопасности рядом с моими друзьями, все черные мысли и тревоги покинули мою голову.

Я даже была благодарна Андрею, что он устроил мне такой отдых. Да и сам он выглядел счастливым. Мне кажется, он искренне любит меня и готов сделать все, что я ни попрошу. Я чувствую, как сильно начинает биться его сердце, когда он прикасается ко мне. Как с любовью смотрит мне в глаза и старается угадать любое желание. Мне даже кажется, что он с трудом сдерживается, чтобы не начать целовать меня, со всей страстью, на которую он только способен. И, не чувствуя ответной подобной реакции с моей стороны, испытывает боль от этого.

Он мне нравится, мне хорошо с ним, но я его не люблю. У меня не перехватывает дыхание при виде его. Мне не хочется умереть в его объятиях. Мне вообще не хочется какой-то близости, ну, разве что дружеской. Возможно, эта

отчужденность пройдет, возможно, наступит день, когда я не смогу представить жизни без него, а возможно – и нет.

Во время нашего загородного пикника моя память иногда напоминала мне о еще одной, назначенной на сегодняшний вечер, встрече. И это воспоминание вызывало небольшой укол совести: Андрей так старался, а я пойду на встречу с другим! Это ведь нечестно. А с другой стороны, я ничего не обещала Андрею. Мы даже официально не встречаемся! С какой стати я должна сидеть дома и отказываться от встречи с другими парнями?! Я уже насиделась, ожидая Сергея, и осталась, как та старуха из сказки – у разбитого корыта. Причем в моем случае даже корыта не осталось.

Мне просто интересно: как поведет себя Никита при нашей встрече? Да и, честно говоря, какая-то искра между нами все-таки пробежала. Возможно, это из-за песни. Я давно не выступала на публике и уже забыла, что значит видеть восторг публики, испытывать на сцене такой драйв, который невозможно получить больше нигде.

...Никита стоял у фонтана и нетерпеливо ожидал моего появления, нервно передергивая руку в кармане пальто. Я остановилась невдалеке. С одной стороны, мне хотелось немного полюбоваться им, его поведением, его ожиданием. Он сейчас должен испытывать прекрасные ощущения – ожидание девушки, которая ему нравится. Он до конца не уверен, приду ли я, и это ожидание несколько терзает нервы. С другой стороны, мне самой хотелось перед тем, как

приблизиться к нему, еще раз подумать: а стоит ли что-то менять? Нужен ли мне этот человек? Нужен ли он так сильно, чтобы причинять боль Андрею, который готов носить меня на руках и бесконечно боготворить?

Пока еще есть возможность повернуть все назад. Еще не поздно уйти и все оставить так, как есть. Без лишних иллюзий для нас обоих. Если честно, мне не хотелось бы еще раз терять свое сердце и находить его под черствой подошвой чужих сапог. Слишком много страданий уже выпало на мою душу. Нужны ли они – новые? Мне кажется, лучше все-таки уйти, пока Никита меня не заметил!

Я повернулась, чтобы уйти. Да, так действительно будет лучше! Но... Но вдруг Никита – это тот самый шанс, который мне в последний раз дан судьбой? А вдруг это – моя вторая половинка на этой Земле? Может быть, это мой билет в страну любви и счастья, а я сама отказываюсь от него?! Ведь не случайно с самой первой минуты между нами возникло какое-то притяжение.

Я вновь развернулась и двинулась в сторону Никиты. Он заметил меня и радостно замахал рукой. Отступление теперь уже невозможно, все мосты сожжены!

Никита вдруг сорвался с места и побежал мне навстречу, улыбаясь ослепительной улыбкой. У меня внезапно возник точно такой же порыв: мне захотелось броситься ему навстречу. И я тоже побежала, широко раскинув руки. В этот момент я поняла: я не пожалею ни о чем! Даже если

это будет наша единственная встреча, я сохраню ее в своем сердце, как приятное воспоминание.

Он нежно заключил меня в объятия и прокружил два раза.

– Я сомневался, что вы, то есть ты придешь, – проговорил Никита с какой-то трогательной нежностью в голосе.

– Я же обещала, – возмутилась я, решив умолчать, что всего пару минут назад была готова убежать без оглядки.

– Пойдем в кафе? – предложил он.

– Нет, – ответила я, – пойдем лучше в парк. Там можно спокойно поговорить, и там красиво, а сейчас еще и немноглюдно.

– А ты не замерзнешь? – поинтересовался он.

– А ты меня не согреешь? – скокетничала я.

– Я уже готов начать согревать, – подхватил игру Никита.

– Смотри, а то мой жених твою печку выведет из строя, – рассмеялась я.

Упоминание о женихе как-то сразу испортило ему настроение, и Никита сник.

Мы двинулись в сторону парка. И пока шли, начали вести непринужденный разговор: кто чем занимается, кто что любит, чем интересуется и о прочей ерунде, которая, как фрагменты мозаики, складываясь, дает полную картинку. Проблема только в том, насколько фрагменты мозаики реальны. Ведь это каждый из нас сам рисует картинку о се-

бе, и где уверенность в том, что фрагменты складываются правильно и картинка не искажается?

Тем не менее Никита мне был приятен. Он не похож на других. И иногда высказывал мнение, точно отражающее и мои взгляды. Он оказался настоящим меломаном. Причем его привлекает как классическая музыка, так и все другие направления – рок, попса, рэп, рок-н-ролл... Он достаточно легко рассказывает о хардрокке и о российской современной эстраде, и его слова перекликаются с моими мыслями.

Никите исполнилось 25 лет, он оказался моложе меня. Как, впрочем, и все остальные – даже Андрей на две недели моложе меня! Появилось ощущение, что я – самая старая дама на свете и никого старше меня на планете уже нет... Разница между нами в три года внешне не особенно бросалась в глаза. Как оказалось, Никита готовился стать юристом, то есть получал образование на юридическом факультете. Он уже делал трехлетний перерыв в своей учебе – ездил за границу, чтобы подзаработать и подучить язык, поэтому только сейчас заканчивает учебу. Однако его главное занятие – музыка. Юриспруденцию он стал изучать по настоянию родителей, которые хотели, чтобы сын получил достойную профессию, а не каким-то там музыкантишкой – перекаати-поле был. Занятия на юридическом факультете вызывают его интерес, но достаточно тяжело заниматься не тем делом, которым хочется! Более того, за время пребывания за границей Никите удалось получить музыкальное

образование в одном из американских музыкальных колледжей. Была возможность продолжить образование, но приходилось работать, чтобы прожить там и часть заработанных денег привезти еще и домой. Да и надо было возвращаться по основному месту учебы, а то могли отчислить из вуза. Но самое главное – то, что Никиту всегда тянуло обратно, на родину. Чужбина – не для него.

По возвращении Никита создал свою группу, и они с товарищами успешно выступают на различных концертах. В этом месте его рассказа я невольно улыбнулась: когда-то и мы с Димкой успешно выступали... А по вечерам Никита подрабатывает в уже известном мне кафе, выступает сольно. Мечтает исполнять не любимый публикой ширпотреб, как заставляет его хозяин, а песни, которые действительно нравятся ему самому.

Никита поразил меня. Поразил тем, что в его душе жила романтика. Он выкидывал номера, которых от него никто не ожидал, но которые так кружат голову девушке. Ведь только глупые мужчины думают, что нам нравится то, что мы требуем от мужчин. А на самом деле нас раздражают предсказуемые мужчины. Хочется, чтобы он выкинул что-то такое, что не укладывается в голове. Может, всякие экстравагантные выходки мы и воспринимаем как проявление любви? Не знаю. Мне всегда хотелось, чтобы, когда я говорю своему парню: «Оставь меня», он в ответ нигде не уходил, а целовал и говорил, что любит, что я – все,

что у него есть в этом мире. А когда я говорю: «Я ничего не хочу знать», на самом деле это звучит так: «Я безумно любопытна, но если это причинит мне боль – не говори» и т. д. Как же хочется, чтобы я говорила: «Не приезжай», а он не поддавался на провокации и входил победителем в мой дом. Только такие поступки со стороны мужчины убеждают женщину в его любви к ней. Мужчина должен поступать по-мужски и завоевывать нас каждый день, каждую минуту, каждый миг. Вот это – счастье! Любить и быть любимой!

Чем больше я узнавала Никиту, тем больше он мне нравился. К концу вечера мне уже хотелось встретиться с ним вновь. Думаю, что он испытывал то же самое, потому что, проводив меня до дома, предложил увидеться на следующий день.

Стоит ли бросаться в водоворот возникающих чувств и надо ли мне это – необходимо было все хорошенько обдумать, прежде чем погружаться в пучину страстей. Нужен был тайм-аут. Сославшись на то, что очень много работаю, ненормированный рабочий день и очень устаю после работы, я отложила встречу на следующие выходные. Учитывая, что Никита работает по вечерам, встреча должна была состояться днем.

Никита замялся при прощании. Видно было, что ему очень хотелось меня поцеловать, но он не знал, какую реакцию у меня это может вызвать. Я приподнялась на цыпоч-

ки и нежно поцеловала его в щечку, оставив на ней след от губной помады. И подумала: «А почему бы не пригласить его на чашку чая? Ведет он себя корректно, не пристает, весьма вежлив и учтив. Главное, чтобы он правильно воспринял это приглашение: я приглашаю только на чашечку чая сейчас и – с последующим его отъездом домой, а – не в постель для бурной любовной ночи.

– Ты не замерз? – завела разговор я. – Может, зайдешь погреться? Попьем чайку, а потом отправишься домой. Заодно помотришь, как я живу.

– Конечно! – быстро и охотно согласился Никита.

– Ох, Никитка, не умеешь ты ломаться, – рассмеялась я. – Мог бы отказаться, чтобы тебя поупрашивали. А ты сразу и согласился.

– Ага, с тобой только начни ломаться, – возразил он, – сразу отправишь nach Hause. Да еще потом, может, никогда и не предложишь больше. Нет уж, чай – так чай!

– Стратег, – резюмировала я, открывая подъездную дверь.

Мы поднялись на этаж и вышли из лифта. Никита говорил какие-то глупости, а я смеялась как ненормальная. И в этот момент я остолбенела: на лестничной площадке стоял ОН! Думала, ноги меня не удержат и я тут прямо и рухну. На лестничной площадке стоял Сергей и смотрел на меня взглядом, полным ненависти и презрения.

– Привет честной компании, – ровным тоном промолвил

он. – Смотрю, ты такая порядочная у нас, у тебя же все по порядку: вчера – один, сегодня – другой, просто секс-дива какая-то!

– Кто дал вам право так разговаривать с моей невестой?! – выпалил Никита раньше, чем я успела открыть рот.

– А тебя, головастик, никто не спрашивает, – презрительно буркнул Сергей. – «Невесте»! Да у нее таких, как ты, десяток в голодный год.

– Какая же ты скотина, – презрительно ответила я. – И ты отлично знаешь, что такую верную, как я, еще поискать надо. И не тебе говорить о моем женихе, я его люблю и хочу быть с ним. А твой удел – потасканные шлюхи, ты на их фоне особенно хорошо смотришься.

Понятно, что все это было рассчитано мной на реакцию Сергея. Я сказала так, чтобы сделать ему больно. Сделать так, как он не раз делал мне. Ошибкой явилось то, что сказала я это при Никите. Он ведь ничего не знал о НАС. Он принял все это за чистую монету и с удивлением посмотрел на меня. А потом как будто что-то придало ему уверенность и силы. Никита выпрямился, стал уверенным и решительным. Я невольно залюбовалась им: лев! Ни дать ни взять лев! Он уничтожит любого, кто окажется на его пути! И, самое приятное, он уничтожит любого, кто причинит вред мне. Как же приятно осознавать это! Знать, что есть человек, который готов для тебя на все, на самый отчаянный

поступок. Какое-то непонятное чувство – то ли радости, то ли гордости, то ли стыда, что сманипулировала таким человеком – царапнуло мне душу.

Реакция Сергея была обратной. Он сразу поник и обмяк как-то. На него было жалко смотреть, и мое сердце разрывалось. Мне хотелось броситься к нему и обнять, но я знала, что никогда не сделаю этого. Я уже приняла решение и знала, что с Сергеем мы не будем вместе. Наши жизни пересеклись в какой-то точке – и разошлись по сторонам. Мне тяжело было это признавать, но мне пришлось это сделать. Иначе я не смогла бы жить дальше, жить с такой душевной болью.

Все же какие мужики дураки! Когда мы не обращаем на них внимания, они добиваются нас; когда добьются нашей любви – начинают искать любви других неприступных твердынь, упиваясь нашей любовью и считая, что мы-то уже никуда не денемся. Они не удовлетворяются тем счастьем, которым одариваем их мы. А когда теряют нас – начинают себя жалеть, считая, что жертвы-то на самом деле они, а не мы, отверженные и растоптанные. Сергей оказался из таких. Я заметила, что внимание ко мне со стороны других мужчин сначала забавляло его, так как ему казалось, что я делаю назло ему. И правильно, скажу, казалось! Когда наметились у меня серьезные отношения с кем-то – появилось легкое беспокойство, но все же пока думалось: «Ничего серьезного, любит она все равно меня, никуда

не денется». А услышав «невеста» и «жених» и то, что я кого-то кроме него могу любить, – запаниковал. Угроза потерять меня оказалась слишком реальной, а моя холодность к нему усугубляла его тревогу. Он все же меня любил! И не мог сделать ничего плохого мне. А вот Никита был ему явно неприятен, и всю свою ненависть и злобу Сергей переключил на него.

– Так говоришь – «невеста»? – заорал Сергей. – Она меня любит, ты понял, придурок?!

И со всей силы ударил Никиту в лицо. Никита попытался уклониться, но удар достиг своей цели. Никита ударил в ответ.

Завязалась драка, в которой я не могла определить, где чья рука, где чья нога, где кто. Казалось, что перед моими ногами шевелилось месиво из тел. Я не кричала, не пыталась их растащить, потому что не видела в этом смысла. Кричать – они не обратят на меня никакого внимания и не прекратят свой мужской «разговор». А влезть в гущу событий и получить от кого-то из них на орехи тоже не хотелось.

Я забежала домой, налила из крана в ведро ледяной воды, выбежала на площадку и окатила из ведра обоих. Сергей и Никита разлетелись в стороны, как две собаки, готовые снова вцепиться друг другу в глотки. Но было видно, что бой все же закончился и закончился ничем. Ни одна из сторон не была удовлетворена исходом битвы.

И тут Сергей в последний раз размахнулся и залепил Никите удар в грудь. Удар был не сильный, но соперник потерял равновесие, оступился и кубарем полетел вниз по лестнице.

Тело замерло на лестничной площадке. Никита не шевелился. Ужас охватил меня: нет! Этого не может быть! Он не может умереть! Я закричала и бросилась к нему.

– Никита, миленький, только не умирай, – кричала я, пока бежала (скорее, летела) по лестничному пролету.

Я склонилась над ним. Он дышал, но был без сознания.

– Быстро звони в скорую, – крикнула я Сергею, который оцепенел и, казалось, не соображал, что происходит вокруг. На его лице как будто застыл недоуменный вопрос: «Эй, мужик, ты куда, мы еще не договорили».

– Звони ноль три, идиот, пока тебя не посадили за убийство!

Сергей вздрогнул, достал мобильный и начал набирать номер. Оцепенение прошло.

Я бегло осмотрела Никиту, благо после курса медицины, изучавшегося мной в студенческие годы, сохранились остаточные знания. Видимых повреждений не было, переломов рук и ног, кажется, – тоже. Единственной угрозой могло стать внутреннее кровотечение или повреждение органов. А это может определить только специалист.

Скорая помощь приехала очень быстро. Никиту уложили на носилки и уже в машине сразу начали проводить первич-

ную диагностику.

Я тоже забралась в машину. Ну, куда же они без его невесты! Назвался груздем – полезай в кузов. Я и полезла.

Все обошлось. В больнице Никита пришел в себя. Ушибы, сотрясение и перелом двух ребер – ужасный итог замечательно начинавшегося вечера.

Я здорово испугалась и переживала. Чувство вины, что все это произошло из-за меня и мной спровоцировано, не давало мне покоя.

Все свободное время я проводила рядом с Никитой, пока он не поправился, не прошел курс обследования и не выпи-сался. Я была рядом с ним – и это оказалось лучшим лекарством для Никиты.

А Сергей? Да что – Сергей! После той драки он не появил-ся больше у меня на пути. Даже случайной встречи не было. Скорее всего, он избегал меня. Ну что ж, это его выбор, и он сделал его сам!

Интересно, Сергей, наверное, думает, что, если не выяс-нить отношения и не пробовать разобраться в ситуации, то и ситуации-то никакой не было? Ему даже не хватило ума позвонить и поинтересоваться, как себя чувствует Ни-кита, как – я. Зато хватает времени на своих подружек легкого поведения и увеселительные мероприятия с посеще-нием всяких сомнительных заведений.

Для меня он показал всю свою сущность. Такого Сергея я еще не знала – жестокого, равнодушного и чужого. Да, на-

верное, я все это время себя обманывала и считала, что я для него что-то значу. Значимых людей не бросают. Увы, это всего лишь самообман. Придумала себе сказочку – и поверила в нее. И, что самое страшное, – мне было хорошо в этом самообмане. А теперь – что? Боль, разочарование и одиночество...

Конечно, у меня есть Никита, никуда не исчезал Андрей, хотя его отношение ко мне стало настораживающим. Он как-то особенно бережно стал относиться ко мне, как будто это я упала с лестницы, а не Никита. Я иногда думаю: какая же я все-таки стерва! Ведь Андрей любит меня. Любит, может быть, гораздо сильнее, чем я – Сергея, и ему наверняка невыносимо видеть меня с Никитой. Но не могу же я сделать всех на свете счастливыми. Да что – всех! Я себя не могу сделать счастливой.

А для счастья мне нужен только ОН. Конечно, Сергей. Пусть холодный, равнодушный, жестокий, но я люблю его! Я не могу приказать себе отказаться от него. Хотя и так я делаю все из последних сил – не звоню, не ищу с ним встреч, пытаюсь сконцентрироваться на его недостатках, чтобы вызвать у себя отвращение к нему. И ничего не получается! Это только в книгах или советских фильмах: он любит ее, она любит его – и все заканчивается счастливо! Увы, в моем случае этого не произойдет никогда.

Ну что ж, Сергей, игнорируй меня, не замечай и можешь вычеркнуть из своей жизни. Я сделаю то же самое. Видно,

это мой удел – делать счастливыми других и оставаться несчастной самой. Я приму предложение руки и сердца от любого из претендентов – Андрея или Никиты. Мне – все равно! Кто из них раньше это предложение сделает, тому и достанусь. Я знаю, что буду хорошей женой, верной, заботливой и... несчастной.

Каждый день мы делали ремонт, а вечером устраивались поудобнее и читали дневник. Потом еще долго обсуждали события, которые были оглашены. Елена нам определенно нравилась, только наш лагерь раскололся на две части. Мужчины не понимали ее отношений ни к Сергею, ни к Андрею, ни к Никите.

– Да никого она по-настоящему не любит, – горячился Роман. – Она ими крутит, как хочет.

– Если бы она любила Сергея, то никогда не пошла бы с другими ни на свидание, ни в рестораны, – поддерживал Руслан.

Девчонки, наоборот, были настроены решительно.

– Конечно, она должна была, по-вашему, сидеть дома до пенсии, – в запальчивости возражала Аня. – Он будет, значит, гулять с другими, изменять направо и налево, а она – жди сиди?!

– Вы, мужики, не можете понять нашу психологию, – спо-

койно возражала парням Валя. – Это у вас получается очень просто: увидели красивую картинку и все – влюблены! А у нас все по-другому. Нам надо узнать человека, и не всегда самый сильный – самый достойный. Мы можем выбрать того, кто, на ваш взгляд, менее достоин, потому что нам его жалко, ему будет больнее и т. д.

– Да нам не нужна ваша жалость, – распаялся Роман. – Нужно просто любить нас.

– Нас вообще легко понять, – продолжала Валя, – мы – как открытая книга.

– Ага, книга по квантовой физике на китайском языке, – пробормотал Роман.

– Но ведь открытая же! – возразила Валя.

– Ребята, давайте не будем ссориться, – пыталась успокоить я враждующие стороны. – Это же ясно, что Лена сама не разобралась в своих чувствах.

Так в дебатах и диспутах мы читали страницу за страницей. Мне казалось, что это – не реальные события, а как будто рукопись романа попала нам в руки, и мы должны оценить ее художественную ценность. Но постепенно события захватывали нас все больше.

Однако дневник остается дневником, а жизнь есть жизнь.

День за днем я ходила в больницу и заботилась о Никите.

Я видела, какими влюбленными глазами он смотрит на меня, и с каждым разом его взгляд становился еще влюбленнее. Казалось, что весь свет и вся жизнь для него сосредоточены только во мне. Когда я уходила, он потухал.

Если бы мне кто-то рассказал о том, что такое возможно, я подумала бы: «Врут люди», а здесь я видела это своими глазами. Казалось бы, мне надо было радоваться: человек любит меня такой любовью, о которой можно прочитать только в романах и мечтать. Но я почему-то не испытывала ни радости, ни облегчения. Трудно даже сказать – почему. Может, потому, что как умная девушка понимала: разговор, которого я избегала, теперь обязательно состоится. Разговор с Никитой – о нас. Даже как-то непривычно. О нас! Я и Никита. Мне кажется это нелепым и смешным. Я старательно избегала этого разговора. Пока Ник (так, сократив имя, я стала его называть) находился в больнице, я старалась не думать об этом. Да и ему было бы неловко, лежа на больничной койке, начинать выяснение наших отношений. А что делать теперь? Он выздоравливает и скоро выпишется, и тогда разговора не избежать. Я уже точно знаю: Никита сделает мне предложение.

Я по уши увязла в этой ситуации. Все это время я была в больнице рядом с ним, и мой чисто женский порыв сестры милосердия наверняка будет истолкован превратно. Мужчинам свойственно воспринимать события так, как хочется им, и упиваться мыслью, что весь мир крутится вокруг

них. Никита – не такой, но он же мужчина. И, честно говоря, мне не составляет особого труда просчитать его действия немного вперед.

Он наверняка воспринимает мое внимание и заботу о нем как чувства, которые якобы проснулись во мне. Да, впрочем, я никогда его и не разочаровывала. Я не говорила, что это не так. Наоборот, подогревала его чувства. Мне даже нравилось это. Раз одни меня отвергают, я купаюсь в искренних чувствах других. И мне это льстило. Мне было приятно. И, возможно, я даже себе не могу признать сейчас в этом, но где-то в глубине души отлично понимаю: мне необходима любовь Никиты, и если я потеряю ее сейчас – мне будет не доставать ее.

...Утро началось, как всегда, с прихода Наташки. Этот ураган в юбке, все сокрушая на своем пути, кружился по комнате и, как хищник – крови, ждал свежих новостей.

– Ленка, ты знаешь, где мы вчера были с Мишкой? – трещала она без умолку. – На дискотеке! Представляешь, я – и на дискотеке.

Наташка залилась заразительным смехом, и я тоже не смогла сдержаться. Все наши знакомые знали, что она не умеет танцевать. Она не чувствует музыку, поэтому даже когда она выходит танцевать, это просто уморительная картина. Зато комплексов у нее нет вообще, и Наташка совсем не смущается выходить на танцпол и дурачиться (сама она называет это танцами). Все танцующие показы-

вают на нас пальцем. Поэтому, когда мы компанией приходили на дискотеку, Наташка все же большие предпочитала проводить время у барной стойки. Там ей просто не было равных. Куча незнакомых парней желали покадрить красивую общительную девчонку. И пока мы отрывались на полную катушку, Наташка купалась в мужском внимании. Но пойти на дискотеку с Мишей... Как же это все, интересно, было?

– Большие вы в это заведение не ходите, – засмеялась я. – вряд ли вас туда теперь пустят.

– Ага, – охотно согласилась подруга.

– Ну, не томи, рассказывай! – подначивала я ее.

– Вот дела! Я с утра пораньше прилетела, чтобы узнать твои новости, а ты держишь меня в полном неведении. Да еще наглым образом требуешь занимательного рассказа от меня. Ничего особенного, все как всегда – обычно, – небрежно сказала Наташка, но отлично было видно, что она что-то недоговаривает и очень уж ей хочется, чтобы это ЧТО-ТО было вытащено наружу. А меня долго уговаривать не надо.

– Понятно, опять стояла у барной стойки, Мишку окрутили какие-нибудь малолетки, тебя – подростки-переростки, драка, ссора и перемирие, – схитрила я.

Наташка рассмеялась:

– Ну, почти так, – проговорила она, когда успокоилась. – Я напилась!

С Наташкой это происходило крайне редко, поэтому я

удивилась. Я никогда не видела ее пьяной, хотя знаю ее практически всю свою сознательную жизнь.

– Ты напилась?! – изумилась я.

– Да, мартини, наверное, был разбавленный, – подхватила Наташка. – Они стали хитрить там со спиртным. Так то с чего мне пьяной быть? Уж точно не с парочки стаканчиков мартини.

– Ну, не знаю, – засомневалась я. – Расскажи лучше все по порядку.

– Началось все с того, что мы с Мишкой пошли гулять, – приступила к своему рассказу Наташка, наслаждаясь, что полностью завладела моим вниманием, – а он мне тут и говорит: «Пойдем, может, где потанцуем?» Ты представляешь, это он – мне! Ну, я же – дама без комплексов, поэтому сразу согласилась. Сама думаю: «Только бы никого знакомых не встретить». Но ты же знаешь, фраза «Хоть бы никого не встретить» работает всегда с точностью наоборот. Пришли, а там Юлька, Олька и Светка. Они забрели после какого-то бара, отмечали Юлькин день рождения. Ну, тут и началось! Сначала мы выпили за здоровье Юльки, затем – за здоровье ее родителей, затем – за ее желания, а потом уже пили за все подряд. В общем, набрались изрядно, я сама от себя не ожидала такого. Когда начали возвращаться первые проблески сознания, осознала, что я танцую в центре зала и все на меня смотрят.

– Не поняла, где же ты там танцевала, там же... – на-

чала было я.

– Да-да, именно у шеста, там, где обычно стриптизерши танцуют, – прервала меня Наташка, – стриптизерши и теперь еще – я! Причем не просто танцую, я уже, как бы помягче сказать, полураздета.

– Я бы сказала – полуродета, – вмешалась я.

– Да какая разница! – прервала опять Наташка и уточнила: – В нижнем белье. Стою, такая, танцую, никого не трогаю. Юлька с Олькой стягивают меня с этого пьедестала, а я уцепилась за шест и выделяваю всякие штуки, какие в кино стриптизерши показывают. Народ хлопает, шумит, деньги только в трусики не пихают, видно, рано еще. Но ты знаешь, что самое удивительное? Мишка стоит и хохочет! Нет, ну ты как думаешь, это нормально? Его девушка танцует стриптиз, а он хохочет! Это тебе не пуля? Потом все-таки Юлька с Олькой оторвали меня от шеста и испортили мне все веселье. Тут мне стало плохо, и они потащили меня в туалет – умыть. Сами все пьяные, умывают меня! Их самих бы кто умыл. У меня теперь после их умывания все лицо болит, так они терли и давили. Хорошо еще, что мы – девушки и можно тональным кремом замазать все следы их издевательств над моим лицом. Потом я вышла на улицу подышать свежим воздухом. Конечно, уже прилично одетая, как и раньше, только вот беда: я даже не заметила, где сломала каблук на туфле. Стою, такая, вся умытая, а скорее – размазанная, только что блиставшая у шеста,

одна нога короче другой, отчего моя фигура стала похожа на квазимодо, и думаю: странно, раньше поклонников куча всегда была, а сейчас почему-то никто не подходит.

– Да, это – удар для тебя, – рассмеялась я.

– Но все же нашелся один принц, который не дал мне умереть и превратил из лягушки в принцессу, – с гордостью заявила Наташка.

– Не иначе нефтяной магнат, – продолжала смеяться я.

– Да нет, дуручка, это Мишка, – засмузилась она. – Он меня искал по всей дискотеке. Впрочем, так же, как Юлька, Олька и Светка. В конце концов девчонки все сами порастерялись, и он еще и этот курятник потом собирал весь. Вот какой он у меня заботливый! Подружек отправил на такси, меня сам доставил домой.

– Ой-ля-ля, – вставила я.

– Я его за это отблагодарила, – не унималась Наташка.

– Да уж не сомневаюсь! – съязвила я. – Правда, ты в таком состоянии была... Не знаю уж, доставило ли это ему удовольствие.

– Дуручка, – рассмеялась Наташка, – я же не в этом смысле. В этом смысле у нас как раз ничего и не было. Я же – не такая!

– А как же тогда ты его отблагодарила? – изумилась я.

– Ну, как-как! Я спела для него, – скромно сказала Наташка.

– Ты? Спела?! – еще больше удивилась я. – Ты же не уме-

ешь петь!

– Да нет, – не смутилась Наташка, – я пою иногда. Правда, во время моего пения Мишка выходил на балкон. А когда я возмутилась его поведением, он сказал: «Не хочу же я, чтобы соседи подумали, что тут кого-то убивают». Поэтому он делает вид для них, что все нормально.

Я разразилась новым приступом смеха, а Наташка подхватила. Я давно уже так не смеялась. Наташкины приключения мне казались очень забавными, да еще, представив всю картину – как это могло происходить, я не могла остановить свой смех.

– Ну, а что у тебя? – спросила подружка, когда мы уже успокоились.

– Кажется, Никитка собирается сделать мне предложение, – грустно сказала я.

– Ленка, – завопила Наташка, – это же здорово! Он такой сексуальный, молоденький и так тебя любит.

– Да, наверное, – все тем же тоном продолжила я. А сама подумала о Сергее. С ним было бы все по-другому. Да и такую новость я сообщала бы совсем иначе.

Вечером я, как всегда, пошла в больницу к Никитке. Он уже готовился к выписке, и скоро это должно было произойти. Точно так же, как и предложение руки и сердца с его стороны. Я не сомневалась, что в первый же вечер после выписки он его сделает. Время еще есть, решила я, вот когда это произойдет, тогда я и подумаю, как поступить. А

сейчас нам просто хорошо друг с другом, и ему надо быстрее выздоравливать.

Странно, но Никитка стал значительной частью моей жизни, и я очень сильно к нему привыкла. Мне нравился он как внешне, так и по человеческим качествам. Может, если бы я не была влюблена без памяти в Сергея и не бредила им, я бы с такой же страстью влюбилась в Никитку. Он соответствовал всем моим критериям. Но пока сердце мое было занято, и я сама не готова была к таким переменам.

– Добрый вечер, – произнесла я, войдя в палату. – Ну, как тут мой герой сегодня? – произнесла я, обращаясь как бы ко всем больным сразу.

Надо отметить, что коллектив в палате подобрался хороший и молодой. Два призывника проходили обследование и пытались откосить от армии, студент со сломанной ногой и дядя Ваня – самый старший из них.

– Да что с ним станется, – ответил дядя Ваня, – готовится к выписке, вон, к медсестрам приставать уже начал, не смотри, что ребра сломаны.

Я рассмеялась. Никитка покраснел.

– Да когда я приставал-то, дядя Вань, что ты болтаешь! – ответил Никитка.

– Как – когда? – изумился дядя Ваня. – А в обед кто ходил задницу им демонстрировать?!

Дядя Ваня расхохотался своей удачной шутке про укол, который Никитке делала молоденькая медсестра.

– Пусть только попробует, – попыталась сделать серьезный тон я, – он вон в автобусе глазки построил какой-то красотке, теперь вот ребра никак не срастутся. У меня разговор короткий, а рука тяжелая, теперь уже двумя ребрами не отделаешь.

Все в палате, включая меня и Никитку, расхохотались.

– Эх, Никитка, – мечтательно произнес дядя Ваня, – ну и повезло же тебе! Такую девушку отхватил. Мне бы годков двадцать скинуть, я бы – ух!

– Ну, не скромничайте, – ответила я, – вы и сейчас – мужчина хоть куда! Мы и сейчас еще можем УХ, пока некоторые к медсестрам пристают.

– Ладно-ладно, – сказал Никитка, вытесняя меня из палаты в коридор, – надо увести от вас свое сокровище, а то тут один уже отбивать невесту собрался, эти двое, – кивнул Никитка на призывников, – тоже слюнки распустили, глазки горят... Готовьтесь лучше к тому, что ближайшние два года у вас будет один любимый человек – прапорщик.

Все снова рассмеялись, а мы вышли в коридор, затем – на улицу.

Я даже не заметила тот момент, когда мы оба стали говорить о себе как о паре. Ведь практически сразу, с первой встречи Никита заявил на меня права и обозначил свои намерения. А после их драки с Сергеем я, вообще не успев ничего понять, в машине скорой помощи ехала как его невеста. Все произошло так скоротечно, что я тогда не все осознала, а

потом ситуация развивалась сама собой. У нас не было возможности поговорить О НАС, а говорить об этом сейчас уже нет никакого смысла. Вот так мы с Никитой стали парой, сами не заметив этого.

Никитка готовился к моему приходу и, когда я пришла, был уже не в больничной пижаме, а в джинсиках, маечке и туфельках. На больного не похож вовсе.

– Пойдем погуляем по Набережной? – спросил он меня.

Набережная – это самая красивая и зеленая улица в городе. Она шла вдоль реки, была красиво обустроена различными лавочками, летними кафешками и другими укромными местечками, где могли уединяться влюбленные парочки. Весь город гулял именно там.

– Пошли, – согласилась я.

– А тебе разрешают выходить за территорию больницы? – спохватилась я. – Мы можем и тут погулять.

– Можем, – ответил он, – но лучше пойдем погуляем как люди, а то я уже совсем одичал. К тому же я хочу побыть немного с тобой вне этого ужасного места.

– Как скажешь, солнце мое, – покорно согласилась я.

Мы гуляли по Набережной, болтали, смеялись, и мне было очень спокойно. Спокойно оттого, что Никитка – рядом, я не чувствовала никакого дискомфорта в общении, более того, меня тянуло к нему, я хотела его внимания. А ведь с момента нашего знакомства прошло всего несколько недель. Никита почти здоров, и со дня на день его выпишут.

Судя по его глазам, день ото дня он испытывал еще большее влечение ко мне. Так мы прогуливались, встречали массу знакомых, останавливались с ними и болтали. Я видела, что Никита нравится всем. Девушки, проходившие мимо нас, украдкой бросали на него взгляды, любясь и надеясь, что и он удостоит их вниманием. Но ему, как видно, не нужен был никто кроме меня. Зато мне он не уставал говорить: «Смотри, как того парня скосило, так уж ему хочется смотреть на тебя. Ну, глянь на него, одари его счастьем».

Так мы гуляли и болтали о разных пустяках. Подошли к эстраде. Эстрада была сделана на случай, если приезжали артисты и давали концерт не на стадионе, а на улице. Не раз и Никитка со своей группой выступал на разных праздниках на этой сцене. Мы поднялись на сцену и встали у самого края, наблюдая за спокойным течением реки.

– Ох, как же хорошо, как спокойно, – задумчиво сказала я, – никаких проблем, никаких забот, все легко и непринужденно.

– Ага, мне тоже хорошо, – согласился Никита. – Так может быть всегда.

– Если бы, но это невозможно, – возразила я, – так же нет ни у кого на свете.

– Возможно! И у нас именно так и будет, – с уверенностью проговорил он, – если ты согласишься выйти за меня замуж и стать моей супругой.

В этот момент Никита как факир вынул из кармана коробочку, раскрыл ее и извлек колечко.

– Лена, я люблю тебя, – взволнованно произнес он. – Люблю тебя с первой минуты нашего знакомства. Я живу только от встречи до встречи с тобой. Другого исчисления времени я не знаю. Ты – единственная для меня девушка на свете. Я не вижу никого. И не хочу видеть никого. С тобой мое сердце бьется, а без тебя – останавливается. Может, ты скажешь, что мы мало знакомы, что еще слишком рано, но я готов ждать сколько угодно, если только ты этого хочешь и если у меня есть хоть малейший шанс, чтобы ты полюбила меня.

Он встал на колени предо мной и протянул колечко:

– Выходи за меня замуж.

Вот он, момент, которого я ждала с опаской. Но я не думала, что это произойдет сейчас. Никита умеет устраивать мне сюрпризы и удивлять. Но что же делать? Решение необходимо принимать сию минуту. Пауза уже слишком затянулась. Я должна дать какой-нибудь ответ. Что же сказать? Он нравится мне, и, возможно, Никита – именно тот человек, с которым я буду счастлива. Но я люблю Сергея и не хочу обманывать Никиту. Боже, какое же решение мне принять?!

– Ну, какой будет твой положительный ответ? – мягким голосом произнес Никита.

Продолжая колебаться в душе и понимая, что с Сергеем

мне не быть, а Никитку я смогу полюбить, я молча протянула руку, подставляя палец Никите для кольца. Он надел кольцо на палец, встал с колена и взглянул на меня с такой любовью и казался таким счастливым, что я утвердилась в правильности своего решения. Я первая поцеловала его в губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.